

Серия "Армянские свадебные истории"

Нравственность И Разврат

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

**ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ПОТЕРЯННУЮ ЛЮБОВЬ,
ДЕВУШКЕ
ПРИХОДИТСЯ ПОГРУЗИТСЯ В МИР РАЗВРАТА**

Люттоли

Нравственность и разврат

Серия «Армянские свадебные истории», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48575182
Нравственность и Разврат / Люттоли: Авторское; 2019*

Аннотация

Родители решают поженить своих детей. Девушка Лаура превыше всего ставит нравственность и семью. Парень – Айко ведёт свой Инстаграм, где открыто публикует свои сексуальные связи. Айко влюбляется в Лауру, и собирается сделать предложение. Он готов отказаться от всего ради неё. Она тоже любит и готовится стать его женой. В день помолвки происходит нелепая ошибка, в результате которой, и невеста, и семья жестоко унижают и выгоняют из дома Айко. Ошибка впоследствии выясняется, и они готовы принять его обратно, но тот навсегда обрывает все связи с семьёй и невестой, и с головой окунается в сексуальную жизнь. Невеста отправляется за ним в тот самый мир, который ненавидит всей душой, чтобы вернуть назад.

Содержание

Книга первая	4
Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	54
Глава 6	61
Глава 7	68
Глава 8	78
Глава 9	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Люттоли

Нравственность и Разврат

Книга первая

Глава 1

Москва. Весна. Настоящее время

Белоснежный интерьер в стиле Прованс. Панорамное окно с видом на Останкинскую башню. Роскошная тахта, устланная синим шёлковым бельём. На тахте нежится обнажённая девушка с идеальными формами. Её движения отличаются нарочитой томностью.

В четырёх шагах от неё красавец парень в спортивных трусах. Похож на тех, кого обычно видишь на упаковках с нижним бельём. Линии тела и лица близки к совершенству. Особенно привлекают зелёные глаза и тонко очерченные губы с усиками в «Аля Д'Артаньян». От таких ребят девушки обычно в восторге.

Парень смотрит на экран смартфона. В верхней части экрана логотип компании «Инстаграм» и крупный заголовок «Айко». Справа стоит камера на треноге и направлена прямо

на девушку. На экране камеры обнажённая девушка отображается целиком и крупным планом. Идёт прямая трансляция в интернет.

– Это снова я, Айко. И у меня для вас есть красивая новость, – голос звучит с лёгким озорством. – В моей постели Мышуля. Сейчас она расскажет, каково это заниматься сексом с таким парнем как я. Но как всегда, сначала правила участия в программе «В постели с Айко». Они очень простые: девушки размещают свои фото, любые, какие сами пожелают, но в стиле «ню» имеют безусловное преимущество. Правила сервиса запрещают слишком откровенные фото. Поэтому, и нам приходится запрещать. Приветствуется красивая эротика. Вместе с фоткой несколько слов о том, что вы думаете о свободных отношениях между парнем и девушкой, а так же мысли и предложения по поводу моей программы. Девушка недели будет выбрана на основе голосования моих подписчиков. Кто получит больше всех голосов, тот получит право на одну ночь со мной с субботы на воскресенье. А так же... держитесь девчонки... тридцать Франклинов. На всякий случай, один Франклин сотка баксов. В целом получается три штуки баксов. Одна ночь с Айко и три штуки баксов. Вот приз победительнице. Ну а теперь несколько слов от победительницы прошлой недели, красотки брюнетки с впечатляющей фигуркой. Мышуля! Поделись впечатлениями с моими подписчиками! – он приблизил её изображение так, чтобы на экране крупным планом отобра-

жалось лицо.

– Круто! – улыбаясь, ответила Мышуля.

– А если чуть подробней?

– Ваще круто!

– Да. Мышуля как всегда лаконична. Но в этой лаконичности отчётливо улавливается тонкий, чувственный и неповторимый шарм вашего кумира. – Он повернул камеру на себя и немного отдалил, чтобы показать во всей красе мускулистый торс с плоским животом. – Следующая девушка получит приглашение в моё уютное гнёздышко ровно через неделю. Размещайте свои фотки прямо сейчас. Та, кого выберут мои подписчики, и станет девушкой недели. Она получит право заняться со мной сексом, и... приз в размере тридцати Франклинов. Мышуля выиграла. Получила часть моих нежных чувств, а сейчас получит приз, – он навёл камеру на белоснежный столик, где лежали купюры по сто долларов. Потом, держа Мышулю в объективе целиком, попросил подойти и забрать деньги.

Она медленно встала с постели и, обнажённая, прошла к столику. Потом взяла деньги и помахала ими перед объективом. – Ну и в конце шикарная новость для моих поклонников. Новый конкурс: VIP отдых на Мальдивах. Неделя тусовки на берегу Индийского океана по высшему разряду. Изысканные блюда. Одежда по теме. Бунгало на пляже. Водный транспорт. Дайвинг. Парайселинг. И...прогулки на яхте. Поедут две девушки со своими бой-френдами. И ещё одна де-

вушка для меня. Победителей до конца этой недели выбирают мои подписчики. Не упустите свой шанс! С вами был Айко!

Айко выключил камеру и натянул на губы грустную улыбку для Мышули.

– Так не хочется с тобой расставаться. У меня ещё никогда не было такой классной девчонки как ты. Но... правила есть правила. Меня не поймут, если ты останешься. Ну, поцелуй своего кумира на прощание!

Мышуля обняла его двумя руками за задницу, и только потом всосалась в губы.

– Ты меня впечатлила! – сказал Айко, после того, как отстранил от себя. Издав нечто похожее на возглас сожаления, Мышуля ушла одеваться. Спустя пять минут, Айко выпроводил её из квартиры.

В спальне зазвонил телефон. На экране высветилось рыжее лицо с веснушками и густой шевелюрой. Это был Егор. Друг детства и партнёр, с которым они вместе вели Инстаграм.

– Да, постригись ты уже, и веснушки удали! – посоветовал ему Айко. – На тебя ведь ни одна тёлка не западёт.

– Ты, придурок! – сердито закричал Егор. – Какого хера ты делаешь? Какой ещё конкурс?! У нас денег от рекламы хватает только на тёлочку, а тебе сотка штук баксов нужна на такой отдых. Откуда мы столько возьмём?

– Не паникуй, Рыжий! «Франклины» уже нас ждут!

– И где они нас ждут?

– Дома!

– Дома?! Брат тебе ни копейки не даст. У твоей любимой невестки столько денег нет. Бабушка с дедушкой тебя ненавидят. Мама с папой ищут, чтоб убить.

– Ты слегка преувеличиваешь! Они просто немного раздражены. Вот и всё!

– Вот и всё?! Да они застучали тебя, когда ты в гостях дочь отцовского партнёра в саду трахал.

– Я ей одолжение сделал. Как друг.

– Ну да...поэтому, они сейчас все за тобой бегают и пытаются на ней женить.

– Это издержки национальности. У них это как аутизм. Живут в своём мире уже лет пятьсот и цивилизации не видят. Ну, скажи, кто сейчас в девятнадцать лет девственник или девственница?

– Она была. Пока ты не появился.

– Ну вот?! А я что говорю?! Никто на неё не польстился, а я пожалел.

– Да плевать на всё. Но если ты бабки не найдёшь, нам конец. Давай...

– Подожди, подожди, – закричал Айко.

– Чего тебе?

– Подожди. Я кофе себе сварю. Вопрос серьёзный, и мне его надо с тобой подробно обсудить.

– Насчёт бабок?

– И это тоже. Тут мне одна идея пришла в голову...на кухне расскажу.

Он забрал телефон, отправился на кухню, сварил себе кофе сел с ним за стол, и только после продолжил разговор.

– Егор?!

– Ты что, морду мою не видишь?

– Вижу! На всякий случай спросил. Вдруг у тебя столбняк?!

Егор пригрозил кулаком в экран.

– Ладно, не злись. В общем, я этот конкурс придумал в спортзале, когда за мной брат Елены прибежал.

– Что за Елена?

– Ну, та, которая дочка папиного партнёра!

– Обалдеть. И чего он хотел?

– Некогда было разговаривать.

– Грохнуть тебя хотел?

– Нет, нет...просто схватил гантели и за мной погнался. Кричал что-то про обычаи армян. Я их не знаю, поэтому и слушать не стал.

– Ну и как это связано с конкурсом? Хочешь тёлку ему подогнать? Думаешь, так он успокоится?

– Тёлка для меня нужна!

– Тебе что, своих тёлочек не хватает?

– Да ты слушай, слушай сюда...тема такая. Ты мне находишь тёлку...

– Сам себе ищи. Понял?

– Да ты послушать можешь? – в голосе Айко послышалось отчётливое раздражение.

– Давай!

– В общем, когда я этого парня в зале увидел, так сразу и мысль пришла про конкурс. Сейчас и мои, и эти со стороны Елены пытаются меня...разжалобить. Так что по любому придётся выкручиваться. А если придётся выкручиваться, так за одно и дела поправим. Наберём за счёт конкурса сотню другую тысяч новых подписчиков. Рекламодатели дуrom попрут. Бюджет увеличим.

– Я армянский язык не понимаю. Ты мне на русском языке объясни.

– Скажу, что у меня уже есть невеста. Скажу, что поклялся только её взять в жёны. Отец сразу в ступор войдёт. У парня невеста есть, а его заставляют жениться на другой девушке. Он по любому зависнет. Проблема будет решена. А когда она будет решена, я ему идейку подкину насчёт поездки в гости к семье невесты, и попрошу Франклины.

– Сто тысяч баксов на поездку?! Твой отец уважает традиции, но не до такой степени.

– Найдём девушку в Австралии. Туда съездить немерено Франклинов надо. Он даже считать не станет. Плюс подарки невесте, родственникам, соседям. Плюс расходы на время пребывания. Ты не беспокойся. Он всё поймёт как надо. Всю жизнь мне вдалбливал эти вещи. Ну а когда поймёт, отдаст на конкурс.

– Ну а потом, что будет? Когда он поймёт, что ты его обманул?

– Ну а что будет?! Елены не будет. Уже хорошо. Остальное утрясётся. Не первый раз.

– Что от меня надо?

– Ищи девчонку из Австралии. Армянку. Только смотри, чтобы не очень красивая была. Отец сразу меня вычислит. Нужна такая... смуглая, но не слишком, невысокая, но и не маленькая, с такими тёмными глазками... в общем пофиг, но только нос должен быть нормальный. У отца гон на женские носы. И ещё лицо не должно быть слишком волосатым.

– А ноги?

– Ноги посмотреть у таких девушек можно только после свадьбы. Так что, пофиг.

– Усёк. Симпатичная, но не красивая, смуглая, но не очень, а возраст?

Айко задумался.

– Да мне пофиг возраст. А вот отец... он всегда говорил, что жена должна быть младше мужа минимум на два года. Мне двадцать шесть. Значит надо в пределах двадцати пяти.

– А нижний предел?

– Двадцать два хотя бы. Ну, или меньше, если не найдёшь. Но не ниже двадцати. Да, – спохватился Айко, – ещё длинные волосы. Отец млеет, когда видит длинные волосы у девушек. Он меня именно этим и пытался окучить. Ну и смотри, чтоб слишком полная не была. Мне пофиг, но семья не

поверит, что я такую девушку себе в жёны выбрал.

– Ладно. Понял. Сейчас соображу.

Айко радостно потёр руки. Это была гениальная идея. А все гениальные идеи обречены на успех. Он заказал себе пиццу, а затем отправился в душ, смывать последствия встречи с Мышулей.

Часа через три, когда Айко искупался, поел пиццу и лежал в постели, закинув ногу на ногу, просматривая свой Инстаграм, Егор вышел на связь.

– Нашёл! – коротко сообщил он. – Балларат. Штат Виктория в Австралии. Страничка есть в Одноклассниках. Лаура Татевосян. Армянка. Девушке двадцать два года и она соответствует всем твоим критериям: смуглая, невысокая, даже стройная, карие глаза и длинные волосы. Учится в каком-то университете. Но в каком, непонятно.

– Ну, так найди университет в этом городе и пристрой её туда.

– В смысле?

– Надо подготовить мой приезд домой. У меня в Одноклассниках отстойная страничка есть. Специально для родных завёл, чтобы всякие глупости писать и им подсовывать. Они регулярно её просматривают. Особенно в последнее время. Вот туда и отправим сообщение от имени этой... Лауры.

– А десять Франклинов не хочешь? – язвительно поинте-

ресовался Егор.

– Как десять? Пять же было?!

– Сейчас десять Франклинов стоит взломать страничку в Одноклассниках.

– Ладно. Пусть будет десять.

– Денег не хватит на субботу! – предупредил Егор.

– Будут деньги! – авторитетно заверил Айко. – Отец так обрадуется, что сразу всё отдаст.

– Посмотрим. А что писать?

– Записывай! – Айко с глубокомысленным видом задумался. – Записываешь?

– Текстовый файл создаю. Готово. Давай!

– «Дорогой»! ...позорное слово...любимый! Нет, – возразил себе Айко, – отец может посчитать её легкомысленной, и откажется принимать в семью.

– А зачем её принимать в семью? – раздался удивлённый голос. – Это же не по-настоящему?!

– Денег не даст! – выразительно ответил на это Айко. – Надо написать так, чтоб он сразу разомлел. Размяк.

– То есть, надо писать для твоего отца?

– А для кого?! Он банкует. Подожди...придумал. Пиши: Мой Айко! Пишешь?

– Да, пишу. Пишу! – раздался в ответ раздражённый голос. – Давай. Скорей. У меня мама скоро с работы вернётся. Надо будет с ней съездить к тётке в больницу.

– Посочувствуй ей от меня!

– Она там работает!

– Тогда не надо! Пиши: «Дорогой Айко!

– Ты же сказал, что это позорное слово?

– Помолчать не можешь?! Дай мне сосредоточиться... сейчас, – Айко двумя руками потёр виски, – пиши: «Мой Айко! Год прошёл с нашей последней встречи. В ту последнюю ночь, перед расставанием, я вручила тебе свою честь.

– Так и написать?

– Ты что, переводчик? Конечно, так и пиши. Опять меня сбил...

– Всё. Больше не буду! Давай. Диктуй.

– На чём я остановился?

– Она вручила тебе свою честь!

– Да. Пиши: Я никому не позволяла к себе приблизиться.

Ни одному мужчине. А тебя полюбила. И как ты со мной поступил? Бросил и уехал. Не отвечаешь на мои письма. А ведь до этого несколько месяцев ухаживал, писал, умолял. Я своим родителям обо всём рассказала... нет, последнее предложение вычеркни, понял?

– Пишу! Ухаживал, писал, звонил, умолял. Звонил, я сам добавил.

– Правильно. Пиши дальше: Мне стыдно признаться родителям в том, что ты меня обманул. Как я расскажу, что человек, который стоял передо мной на коленях и просил моей руки – обманул меня? Как я расскажу, что человек, который надел на мою руку обручальное кольцо – обманул меня?! Как

я расскажу, что человек, который обещал провести рядом со мной всю жизнь – обманул меня? Айко, ты думал о том, как я смогу посмотреть в глаза твоим родителям? Ты рассказывал, что твой отец порядочный человек, чтит армянские традиции, мечтает тебя женить на порядочной девушке... И что теперь? Как я посмотрю ему в глаза? Как скажу, что его родной сын подлец?!

– Не слишком?! – раздался обеспокоенный голос Егора.

– Да они после Елены только так меня и называют.

– У вас такие слова используют?

– Да нет, у нас больше в ходу в таких случаях «Испорченный, бесчестный, бессовестный, бессердечный, ну и всё в таком духе. Но смысл тот же.

– Тебе так родные называют?

– И родные. И родственники. И семья Елены. Да я уже давно привык. Так что ничего нового они не сказали. Ты пиши, пиши. Я знаю, что говорю. На чём я остановился?

– Подлец!

– Точно. Пиши: Айко! Если ты обманул меня, для того, чтобы обесчестить, так прямо и скажи. Не заставляй меня страдать... нет, не заставляй меня умирать каждый день вдали от тебя. Я продолжаю тебя любить! Я продолжаю надеяться, что в тебе осталась хотя бы капля крови твоего отца! Всё ещё твоя Елена! Всё. Но всё не пиши.

– Елена?! А почему не Лаура?

– Попутал слегка.

– Ты бы записал и запомнил имя?! Не то облажаешься перед отцом.

– Лаура! Лаура! Река во Франции. Запомню.

– Река во Франции не Лаура, а Луара.

– Я, что, не могу свою невесту ласковым именем назвать? Могу.

Всё. Прямо сейчас звони Варваре. Пусть немедленно отправит сообщение с её странички на мою. А потом позвони мне. Я подожду, пока они прочитают, а потом поеду к ним.

– А как ты поймёшь, что они прочитали?

– Через пять минут узнаю. Они такого не вытерпят. Оптом на меня набросятся. А первой бабушка прискачет и отца обвинит во всём. Так что, всё под контролем.

После разговора взгляд Айко затуманился. Имя Лаура всколыхнуло воспоминания. Далеко в Армении жила девушка с таким именем. Они поехали всей семьёй на свадьбу Анжелы старшей дочери тёти Назик, давней подруги матери. Он до мельчайших подробностей запомнил встречу с ней. Они с братом стояли возле калитки и посмеивались над бабушкой. Та в это время отчитывала отца за какую-то женщину по имени Карина. И внезапно, словно ниоткуда, появилась девушка. Её реснички вспорхнули, а взгляд поразил его в самое сердце. У него было много девушек, куда более красивых, но эта зацепила его. Да так, что он никак не мог её забыть. Позже он узнал, что это была младшая дочь тёти Назик. Звали её Лаура. Она была не замужем. Наверное, он бы

тогда уже с ней поговорил. Но... существовало препятствие в виде худощавого парня. Айко заметил, как Лаура бросала в его сторону нежные взгляды. Он отвечал ей тем же. Именно этот обмен взглядов его и остановил тогда. Он уехал домой с мыслями о ней. Время проходило, а он так и не смог её забыть.

Тяжело вздыхая, Айко открыл на телефоне фотоальбом с названием «Свадьба Анжелы». На одной из фотографий была отображена смуглая девушка в скромном платье. Она так и не заметила, что он её сфотографировал.

Здесь Айко допустил роковую ошибку. Ему следовало хотя бы посмотреть страничку девушки, которую выбрал для него Егор. Даже знакомая фамилия не дала толчок его памяти. А всё потому, что девушка находилась в Австралии. Или нет?! Но давайте, обо всём по порядку.

Глава 2

Семья Саркисян

Нам следует поближе познакомиться с семьёй Саркисян, прежде чем продолжить рассказ. И начнём мы, как это часто бывает, с денег. Семья владела целой сетью кондитерских фабрик, где производилось всё, начиная от печенья и конфет, заканчивая специализированными магазинами, где на месте выпекались торты.

Они владели довольно дорогой недвижимостью на Рублёвке, включающей и два гектара земли. Жили с размахом, поскольку могли себе это легко позволить. У них в поместье постоянно находились садовник и водитель. Ещё две женщины работали непосредственно в доме.

Что же касается состава семьи, то она состояла из:

Дедушка Самсон – 82 года. Характер тяжёлый. Без конца на всё ворчит. Ходит неизменно в сером жилете с золотыми часами. Часы в кармане. Даже дома носит кепку, под которой прячет свою лысину. Часто болеет. Из своей комнаты выходит очень редко. Целый день лежит в постели и смотрит телевизор.

Бабушка Анаит. 78 лет. Довольно приветливая женщина, если только речь не идёт о супруге дочери. Она всю жизнь недолюбливает своего зятя, которому, по сути, и обязана всем своим благополучием. Здесь надо пояснить, что речь

идёт о родителях матери Айко. То есть, для отца это парочка в полной мере олицетворяла тестя и тещу. Ну и раз мы упомянули о родителях Айко, следует их представить.

Рипсима Саркисян – мама Айко. 53 года. Женщина с ра­нимым сердцем. Всегда старается кому-то помочь, что-то хо­рошее сделать, и в целом видит свою жизнь как возможность приносить близким счастье. Невысокая, полная женщина с карими глазами, которые почти всегда смотрят доброжела­тельно.

Леван Саркисян – отец Айко. 59 лет. Высокий, статный мужчина с тонкими усиками и солидным брюшком. Млад­ший пошёл в отца. Некогда Леван тоже выглядел неотрази­мо. Но с годами, появились морщины, лысина, живот и оч­ки. Человек с волевым характером, но мягкий. Именно эти качества помогли ему добиться успеха в жизни. Он родился и вырос в Армении, поэтому с молоком матери впитал мест­ные традиции, и всячески пытался привить их своим детям.

Частично это сделать удалось. Его старший сын Амаяк целиком и полностью унаследовал любовь отца к традици­ям. Но... влюбился и женился на москвичке, русской по про­исхождению. Вначале родители не желали принимать этот брак, но со временем они привязались и полюбили Марину как свою родную дочь. Она стала неотъемлемой частью се­мьи. Амаяку исполнился тридцать один год. Марине мину­ло двадцать девять. Детей у них не было, хотя они жили в браке уже пятый год. Остаётся добавить, что Амаяк пошёл

больше в мать, и не обладал особой выразительностью. А вот Марина в полной мере обладала очарованием. И что ещё более важно, единственная из семьи потворствовала капризам деверя. Айко в ней души не чаял. Он мог с лёгкостью проигнорировать слова родителей, но когда речь шла о невестке, он становился совсем другим. Марина относилась к нему точно так же. Она любила своего маленького Айкошку, как она его называла.

Ну и поскольку, мы выяснили, кто кем приходится и каким характером обладает, самое время проследить за Рипсима, матью Айко.

И знаете, почему? Она гораздо чаще остальных заходила в пустую комнату младшего сына.

А знаете почему? Там у него стоял компьютер. Она его включала, потом запускала браузер и нажимала вкладочку со значком Одноклассники. На сей раз, она сделала ровно тоже, что и делала последние дни. Всё казалось таким же, как всегда, пока она не увидела циферку «1» в меню сообщения. Она такую же страничку вела, поэтому точно знала, на что именно указывает эта циферка. Ну и нажала. Прошло минут пять, и по всему дому начали раздаваться истошные вопли.

– Вай! Вай! Вай!

Муж Леван с Амаяком только вернулись из офиса домой. Они находились в вестибюле и уже собирались раздеться. Услышав крики, они устремились по лестнице на второй этаж, где находилась гостиная. С другой стороны туда вбежа-

ла заплаканная Рипсима. Следом за ней появилась встревоженная Марина. А потом, запыхавшись, подошли и бабушка с дедушкой. Все разом стали закидывать Рипсиму вопросами, но она только плакала и причитала:

– Айко! Наш Айко!

– Да что случилось с Айко?! – потеряв терпение, закричал Леван.

– Разбился? Насмерть?

– Нет! Девушка!

Все вздохнули с облегчением. А муж, даже не пытался скрыть раздражение.

– Ты почему бегаешь по дому и всех пугаешь?! Я уже подумал, что с ним страшная беда случилась. Мы уже говорили про Елену. Много раз. Попробуем уладить. Он долго не сможет бегать. Поймаем и женим.

– Другая девушка, – запричитала Рипсима, – другая, кольцо подарил, невестой сделал, потом обманул, обесчестил и бросил бедную...

Все оторопели, но неожиданностью это известие не стало. От него всегда ожидали нечто похожее тому, о чём поведала Рипсима.

– Как ты узнала? – с хмурым видом спросил Леван.

– Она ему сама написала. Леван! – Рипсима обняла его и заплакала у него на груди, – ты даже не представляешь, кого наш сын обесчестил.

– Ты можешь нормально сказать?! Это не Елена?

– Нет! Нет! – отстраняясь, снова запрочитала Рипсима, – Назика дочка, Лаура.

Тут Леван впал в ступор.

– Как Назика дочка? Нашей Назика дочка?

– Да! Только недавно в гости приглашали нас на свадьбу старшей дочери. Хоть бы ноги поломали, но не поехали. Наверное, там Айко и всё с ней сделал. Что мы им скажем, Леван? Что?

Марина наклонилась и спросила мужа, кто такая Назик.

– Мамина близкая подруга. Рядом жили и вместе школу закончили. Они до сих пор дружат, – ответил Амаяк. – Как сёстры родные. А её муж, дядя Альберт, родственник со стороны бабушки.

– Альберта дочку обесчестил? – не поверила бабушка Анаит. – Твой сын Альберта дочку обесчестил? – её гневный взгляд упёрся в Левана. – Это всё твоя плохая кровь. Сам такой был. И сына испорченным воспитал.

– Что? – дедушка Самсон подставил ухо. Он плохо слышал.

– Твой зять опозорил дочку нашего Альберта. Сына Карапета, – закричала бабушка.

– Тьфу! – дедушка плюнул в сторону Левана.

– Пойдём! Пойдём отсюда. У этих людей совсем стыда нет.

Но бабушка упёрлась. Она с решительным видом потребовала у зятя объяснений.

– Так говорит, будто я этой несчастной жизнь испортил! – возмутился Леван.

Жена пришла в ужас от этих слов.

– Ты что такое говоришь, Леван?

– А что ещё остаётся сказать? Все кричите так, будто я один виноват. А вы не виноваты?

– Мы все виноваты, – примирительно ответила жена и вытерла слёзы уголком платочка. – Леван, это нельзя так оставлять.

– А что с Еленой делать? Мы же обещали...

– А как я буду родне в глаза смотреть?! – спросила у него тёща. – Как твоя жена Назику в глаза посмотрит? Пятьдесят лет вместе. Всё делили. И после этого твой бессовестный сын проник к ним в дом, и сделал такое с девочкой.

– Пап! Это реально серьёзней, – вставил Амаяк, – Елена современная девушка. Там проблем не будет. Найдёт себе парня. А тётя Назик живёт в Армении, в маленьком городке, где все друг друга знают. Надо решать вопрос там, а не здесь.

Леван указал головой непонятное направление.

– А ну покажи, что она написала!

Рипсиме не стала ждать, а сразу повела их в комнату Айко. А там показала сообщение Лауры. Все прочитали, даже бабушка. А Леван прочитал дважды. А когда прочитал, расстрогался:

– Ты смотри какая хорошая девушка... и что он с ней сделал...звони ему! – потребовал Леван у Марины. – На твои

звонки он отвечает. Скажи, чтоб прямо сейчас, немедленно приехал домой.

Все перешли в гостиную. И там с горя решили выпить по чашечке натурального кофе. Что же касается Марины, она пребывала в ярости, и просто жаждала встретиться лицом к лицу с вероломным деверем.

Пока пили кофе, она вернулась и сообщила, что Айко уже едет.

– Я посмотрела страничку Лауры. Она учится в Австралии. Университет Федерации Австралии.

Леван бросил на жену удивлённый взгляд.

– Ты знала?

Та отрицательно покачала головой.

– Назик говорила, что Лаура получила какой-то грант на учёбу. Какой, я не спросила. Оказывается в Австралию поехала учиться моя умница.

– Да! – поддела бабушка, – она в Австралию поехала учиться, а его сын, – она указала головой в сторону Левана, – и там её нашёл. Сначала в Армении за ней следил, а потом поехал в Австралию свои грязные дела делать. А ты знал обо всём и ничего нам не сказал. Ты всегда младшего сына покрываешь.

Леван махнул рукой. Он давно привык к этим выпадам, и старался не обращать на них внимания. Правда, не всегда удавалось.

Около часа, семья обсуждала возможные меры воздей-

ствия на Айко, но так и не пришла к окончательному выводу. Сначала, они хотели выслушать его и понять, как так всё случилось.

– Мы там были всего три дня, – Рипсима выглядела совершенно раздавленной, – когда он успел с ней познакомиться?! Как...

– Как? – гневно переспросила бабушка. – А как с тобой Леван познакомился? Не помнишь? Два дня не прошло, а ты уже к нему бегала. Кровь плохая, кровь...

Глава 3

План работает

Айко даже не подозревал, какую свинью ему подложил Егор. Он искренне считал, что придумал блестящую двухходовую комбинацию, и никаких препятствий для её осуществления не возникнет. Поэтому с чувством выполненного долга отправился в свой любимый клуб недалеко от Пушкинской площади.

Попивая коктейль, он размышлял о временных ограничениях своей идеи. Следовало как-то намекнуть, подтолкнуть родных к просмотру страницы в Одноклассниках. Но как? Именно над ответом на этот вопрос размышлял наш гений, когда к барной стойке подошла женщина средних лет в короткой мини юбке.

– Могу угостить! – предложила она, указывая на витрину с дорогими напитками.

– Не вырулишь! – коротко ответил на это Айко.

Женщина положила руку ему на колени и, приблизив губы, страстным голосом прошептала:

– Я тебя так вылижу, что у тебя не то что член, а каждый волосок встанет.

– Б...ь! – вырвалось у Айко. – Хочу попробовать... – зазвонил телефон. Лишь взглянув на экран, он крутанулся на барном стуле, чтобы оказаться спиной к неожиданной спут-

нице.

– Марина! – радостно бросил он в трубку.

– Приезжай прямо сейчас! – раздался злой голос. – Не приедешь через час, можешь вообще обо мне забыть.

Следом раздалась гудки.

– Опять эта Елена...достали уже!

Айко и представить не мог, что его послание дошло так быстро до семьи, поэтому сделал единственный возможный вывод. Извинившись перед дамой с такими выдающимися способностями и сожалея об упущенных возможностях, он поехал домой к родителям.

Спустя час с небольшим, Айко незамеченным прошмыгнул в комнату брата. Марина стояла у окна со скрещенными на груди руками, и встретила его очень неприятным взглядом.

– Я здесь! – Айко широко заулыбался.

Марина подошла и вlepила ему звонкую пощечину. Айко аж офигел от такой неприветливости.

– Ты чего? – закричал он. – Для этого звала? Достали уже с этой Еленой.

– Это тебе не за Елену!

– А за кого?

– За Лауру! – гневно бросила ему в лицо Марина.

– За кого? – возмущённо переспросил Айко. Но уже через мгновение лицо приняло осмысленное выражение. Он въехал в тему. – Ну да...а как узнала?

– Не твоё дело! Как ты мог, Айкошка? Тебе не стыдно? У тебя ведь полно девушек... ну зачем с чувствами играть, жизни ломать? Это для тебя развлечение на один раз, а для них это любовь. Понимаешь?

– Для меня это тоже любовь. Просто у меня она быстро проходит, а у них держится дольше. Вся проблема во времени. Я просто живу... быстрее.

– Где он? – донёсся рёв отца.

Марина с довольным видом указала на дверь.

– Тебе конец! Папа узнал. Вся семья знает!

– Предателей не прощаю! – изобразив обиженный вид, Айко гордо вышел из комнаты и едва ли не нос к носу столкнулся с отцом. Отец заревел. Не ожидая ничего хорошего от этой встречи, он проскользнул прямо под ним и побежал по коридору к лестнице. Отец размахнулся и ударил, но попал в пустое пространство. Поэтому пришлось развернуться и бежать за вёртким сыном.

Айко бы сбежал из дома, но поскольку ему просто необходимо было уладить разногласия с отцом, он целенаправленно двинулся в сторону главного зала. Оказавшись там, он стал медленно кружить вокруг длинного дубового стола, который мог защитить от нежелательного контакта.

Он надеялся, что отец выдохнется, пока добежит сюда, но тот влетел в зал... с ножом в руках и зарычал: «Убью!». Потом бросился к сыну. Айко затрусил вдоль стола, одновременно пытаясь успокоить разъярённого родителя.

– Ты чего, пап? Мы же цивилизованные люди, хотя и армяне. Давай, присядем, и ты выскажешь свои претензии.

Сделав круг, Леван схватился за бок и тяжело задышал. Айко тоже остановился. Только на другой стороне стола. Пока они стояли друг против друга, на место действий ввалилась подмога в лице Марины и мамы с бабушкой.

– Где ты испортил Лауру? – закричал отец, как только у него появился голос.

– На... свадьбе! Случайно встретились.

– Я так и знала. Так и знала, – запричитала Рипсима, а потом как закричит на сына. – Чтоб у тебя ноги сломались! Чтоб у тебя руки отсохли, которыми ты её касался!

– Да ладно! Чего вы все взъелись? Девушка взрослая...

Рука отца с ножом угрожающе поднялась в его сторону.

– Женишься на Лауре или убью!

– Убей сейчас! – подала голос бабушка Анаит. – А потом покончи с собой. Такие как ты и твой сын не должны ходить по земле!

Не стоило этого говорить в такой не подходящий момент. Леван гневно набросился на тещу.

– Надоела мне! Рот свой не закрываешь. Всю мою жизнь съела... давно бы убил своими руками... уходи из моего дома. Чтоб духа твоего здесь не было.

– Я иду собирать вещи! – теща с высоко поднятой головой удалилась.

– Мама! Мама! – Рипсима бросила на мужа испепеляю-

щий взгляд и тут же бросилась вдогонку за матерью.

Леван указал сыну на бабушку.

– Видишь, что ты сделал?!

– Пап, ну не надо на меня валить. У вас отношения испортились ещё до моего рождения. Она тебя всегда поедом ела. Другой на твоём месте не выдержал бы. А ты её терпишь. Только человек с большим сердцем способен прощать.

– Правильно говоришь! Ладно! – Леван отложил нож, сел и показал на стул рядом с собой.

Айко показал на стул с обратной стороны стола, и только потом опустился напротив отца. Рядом с отцом встала Марина. Она взирала на деверя с откровенным осуждением.

– Сначала извинишься перед ней! Понял? – Леван сопровождал свои слова угрожающим взглядом.

– Не могу. К ней надо в Австралию ехать.

– Ну, так езжай! – закричал отец.

– Денег нет! Как поеду?

– Сколько надо?

– Сто тысяч...долларов!

– Сто тысяч долларов?! – гневно переспросил Леван. – Ты что, там ферму покупаешь с жирафами?

– На дорогу туда и обратно. Плюс подарки родственникам, и...

– У Лауры нет родственников в Австралии!

– Правда?! – Айко никак не ожидал услышать такой ответ. Его план рушился на глазах.

– Пять, ладно. Десять тысяч долларов дам. Поедешь и привезёшь Лауру.

– Не могу!

– Почему?

– Я неправду сказал. На свадьбе...не получилось.

– Я так и знал! – возбуждённо закричал отец. – Такая девушка даже такого как ты к себе близко не подпустит. У неё честь есть.

– Поэтому и не могу, пап! На свадьбе не получилось. Пришлось поехать в Австралию.

– Ты смотри, какой коварный! – Леван показал Марине на сына. – Девочка честно сказала, что не хочет, а он в Австралию за ней поехал.

– Любая девушка бы поверила в его искренность. Откуда куда едет за ней, чтоб в любви признаться, – вставила Марина.

Айко развёл руками.

– Понравилась мне.

– Понравилась? – Леван слегка ободрился. – Сильно?

– Сильно. Но когда первый раз поехал в Австралию, снова не подпустила к себе.

– Молодец! Уважаю её!

– Каждую неделю ездил, пока не получилось.

– Пока не обманул! – поправил его отец.

– В долг ездил. Вот и набрались долги. Сто семнадцать тысяч пятьсот долларов. Сегодня звонили. И теперь не вы-

пускают из страны, пока долги не закрою.

Леван поднял указательный палец, призывая к вниманию.

– Пальцем не пошевелю, если даже убивать будут за долги.

Но если поедешь и привезёшь мою невестку... прямо сейчас дам сто пятьдесят тысяч!

– Сто семьдесят пять!

– Пусть будет столько. Но ты, как мужчина дашь слово, что женишься на ней.

– Надо подумать... давай двести и по рукам!

Леван с презрением указал рукой на сына.

– Ты посмотри на него?! Даже на своей свадьбе хочет зарабатывать.

– Давай уточним некоторые моменты. Мне жена не нужна. А вот тебе невестка нужна. Я могу с ней все вопросы и без свадьбы уладить. Тогда сто семнадцать пятьсот.

– Нет! Пусть будет двести и твоё обещание жениться на Лауре. Обманешь меня, найду и убью.

– Пап, ты же меня знаешь!

– Знаю, поэтому и говорю.

– Договорились. Только деньги сегодня или завтра. Мне надо ещё подготовиться к поездке.

– Хорошо! Пусть будет сегодня! – Леван встал и протянул руку сыну. Тот перегнулся через стол и пожал её.

В эту минуту вернулись Рипсима и бабушка. Бабушка всем своим видом показывала, что пришла сюда против своей воли.

– Леван! – грозно позвала Рипсима.

Леван с раскрытыми объятиями подошёл к тётке.

– Ну, какие обиды между нами?! Столько лет душа в душу живём! Ты мне как родная мама всегда была. Любил тебя... просто не говорил... неудобно было...

Айко, тем временем, подошёл к Марине. Она с сердитым видом отвернулась от него. Он несколько раз поцеловал её руку, потом смачно чмокнул в щёку.

– Прости, ну не злись, пожалуйста, не злись, такой я родился, – Айко изобразил плачевную гримасу, – ты мне здесь единственный родной человек. Остальные все невменяемые. Не будет тебя, ... останусь совсем один.

Марина пригрозила ему пальцем.

– В последний раз, Айкошка! Ещё раз такое выкинешь, прощения не жди. Ты пойми, есть девушки, с которыми нельзя делать того, что сделал ты.

Айко заделал трещины в своих отношениях с Мариной и тихонько свалил. А чего оставаться, если дело сделано?! Пускай не так, как он рассчитывал, но ведь сделано?! Она же направилась к общей группе.

Леван пересказывал разговор с сыном, но несколько изменил содержание, чтобы придать себе больше значимости.

Бабушка вся разомлела от счастья. Она не сводила с дочери ласкового взгляда.

– Какого хорошего сына ты воспитала, Рипсима. Оказывается, думал о ней, хотел поехать, денег не было у бедного.

А сейчас поедет и привезёт нашу невестку.

Леван криво посмотрел на тещу.

– Когда плохое, это мой сын. Когда хорошее – сын Рипсиме.

– Плохое твоя кровь. А хорошее – наша.

– Мама! Леван! Хватит! О свадьбе надо подумать! – Рипсиме была просто счастлива, услышать такие новости. – Леван! – повторила она, устремляя на мужа умоляющий взгляд. – Давай поедем к Назик и сами посватаем Лауру?! Будет некрасиво, если они вот так обо всём узнают.

– А может, они уже узнали? – ответил Леван.

– Если б знали, Назик мне бы позвонила. Лаура стесняется им говорить. Это даже из письма видно.

– Мама права! – поддержала её Марина. – Мы должны поехать к тётке Назик и обо всём рассказать. А потом попросить руки. Только давайте сделаем это после отъезда Айко. Пусть едет к своей невесте. А мы поедем к родителям. Потом пригласим их обоих туда, и всё решим.

– Умница моя! – бабушка несколько раз поцеловала её.

Обсуждение продлилось до позднего вечера и завершилось принятием предложения Марины. Айко по понятным причинам ничего сообщать не собирались. Хотели сделать сюрприз.

Уже когда Марина с Амаяком ночью ложились спать, она спросила, о чём он думает.

– Ты слова не сказал. Почему? Не хочешь, чтобы брат же-

нился?

Амаяк расхохотался. Смеясь, он залез под одеяло.

– Знаешь, что по этому поводу говорит сам Айко: Жена слово ругательное, и поэтому я никогда его не произношу.

– Не веришь, что он жениться собирается?

– Не верю!

– Ты к нему несправедлив!

– Нет, это ты его всё время балуешь, а он этим пользуется и обманывает всех.

– Меня не обманет!

– Поживём, посмотрим!

– Если обманет, в жизни его не прощу!

– Ты и раньше это говорила. Если человек всё время лжёт, доверять ему нельзя. Элементарная логика. Поэтому, я с вами не поеду.

– Не поедешь?! – Марина собиралась залезть к нему под одеяло, но так и не сделала этого. – Не поедешь на свадьбу брата?

– Нет. Даже если он мне лично скажет, всё равно не поеду.

– Почему?

– Ты мне уже задавала этот вопрос, и я на него ответил. Айко не внушает мне доверия. А теперь, пожалуйста, выключи свет. Мне рано вставать.

– Тебе всегда надо рано вставать!

Марина раздражённо выключила свет и легла спать.

Ну, а сам Айко пребывал в прекрасном расположении духа. Вернувшись обратно в квартиру, он обнаружил, что отец уже перевёл ему на счёт двести тысяч долларов. Он позвонил Егору.

– Ну как прошло? – раздался в трубке взволнованный голос.

– Шикарно! Ни слова о Елене, а Франклины уже у меня. Всё гениальное просто. Так что поднажми с конкурсом. На следующей неделе надо уезжать.

– Мне скинь! Денег в обрез!

– Десятки хватит?

– Хватит!

– Уже скидываю.

Айко перевёл десять тысяч долларов, а потом со спокойной совестью отправился в клуб отпраздновать сделку с отцом.

Глава 4

Балларат

Теперь давайте попытаемся понять некоторые вещи, которые остались, как говорится «за кадром». И начнём мы с маленького недоразумения в части касающейся географии. Слово «Арагат» подразумевает известную горную вершину. А слово «Балларат», очень близко к значению «дитя горы». То есть, Лаура, используя это слово, имела в виду свои корни и свой характер, ну а умная система определила страну самостоятельно, поскольку в Австралии действительно существовал город с таким названием.

А жила она в Армении вместе со своими родителями, в маленьком городке под уже понятным названием «Арагат». И чтобы довершить портрет Лауры, ещё несколько слов. Она училась на последнем курсе экономического факультета в Ереване. Заочно училась. Два раза в год, она отправлялась туда сдавать экзамены, а всё остальное время находилась в своём родном городке. Соответственно, она и в глаза не видела Австралию. Ну, ещё следует отметить некоторые достижения Лауры. В своё время, она добилась некоторых успехов в гимнастике. Получила мастера спорта, но потом забросила занятия. Приходилось думать об образовании и работе. Ну и настало время завести собственную семью.

Теперь проясним второй момент с её мамой, Назик. Если

б Айко удосужился просмотреть аккаунт Лауры в социальной сети, то наверняка бы сильно удивился. Ведь там, в одном из фотоальбомов под названием «Свадьба сестры» имелась их с Лаурой совместная фотография. Правда, на снимке было изображено человек двадцать, но они оба определённо там тоже находились. И тётю Назик он очень хорошо знал. Не так давно вместе с родителями ездил к ним в гости, на свадьбу Анжелы, старшей дочери.

В виду вот этих двух незначительных деталей ситуация могла оказаться куда хуже, чем он мог себе представить. Хотя с другой стороны, и учитывая интерес Айко к Лауре, результат вполне мог оказаться на редкость удачным.

Но вернёмся к семейству Татевосян. Именно такую фамилию носила Лаура. Родители её, Альберт и Назик, сумели произвести на свет пятерых детей: двух девочек и трёх мальчиков. Анжела была замужем. Трое старших сыновей так же были женаты и жили отдельно. Они все были разные. Самый старший, Аршак – обладал непоколебимым спокойствием. Даже если б в доме неожиданно начался пожар, он не стал бы особо беспокоиться. Средний – Гарик, являлся полной его противоположностью. Он был на редкость вспыльчивым человеком, и при малейшей ссоре сразу лез в драку. Младший из братьев – Артак, сохранял позицию где-то посередине. Он обладал спокойствием, но при необходимости мог и в драку полезть. Все трое работали вместе с отцом и владели двумя крупными ателье по пошиву одежды. То есть, вся мужская

часть семьи работала портными.

Лаура была самым младшим и самым любимым ребёнком в семье. Братья в ней души не чаяли с точки зрения высоко нравственного поведения. Она жила вместе с родителями, но планировала после завершения учёбы выйти замуж. И парень имелся на примете. Он жил с ними по соседству и давно без памяти был влюблён в неё. Звали его просто – Эдик.

Если что-то осталось непонятным, не стоит переживать. Мы очень скоро познакомимся со всеми представителями семейства куда ближе, чем нам всем хотелось бы. Ну и начнём прямо сейчас.

В этот памятный вечер, родители с Лаурой обсуждали будущие планы. Речь шла о том самом Эдике. Его семья довольно прозрачно намекнула, что они хотели бы прийти к ним в гости по очень важному вопросу. Не оставалось сомнений в том, что речь шла о сватовстве. Вот они и решали, что ответить соседям.

На столе стояла тарелка с сыром, хлеб, зелень, национальные копчёности и большая ваза с фруктами. Они пили чай, закусывали, иногда сыром иногда грушами, и разговаривали.

– Я не выйду замуж пока не закончу учёбу, – категорично заявляла Лаура.

– Это не мешает! – возражал на это отец. – Пусть придут. Сядем, поговорим, вместе решим.

– Я не собираюсь обсуждать с ними свои планы, и уж тем более спрашивать разрешение, – ответ прозвучал достаточно

категорично, поэтому Альберт замолчал. Но это не означало, что он собирается уступить.

– Так ты никогда замуж не выйдешь! – посетовала мать. – Я настаиваю, чтобы ты поговорила с Эдиком. Он хороший парень и тебе нравится. Поженитесь. Вместе будете жить. Что в этом плохого?

– Мама, ты не понимаешь. Я не хочу жить под давлением.

– Под давлением она не хочет жить?! А семья, по-твоему, что? Это тысяча проблем, и каждая давит так, что хочется сбежать из дома. В общем, я всё решила. Пойду прямо сейчас и поговорю с моей дорогой Розой. Обрадую её. Она уже двадцать раз намекала, что хочет видеть тебя своей невесткой.

Назик собиралась встать, но в этот момент раздался своеобразный звук, возвещающий, что кто-то звонит ей по Скайпу. Лаура принесла из соседней комнаты ноутбук и поставила перед матерью.

Она радостно вскрикнула.

– Рипсима звонит. Моя дорогая! Где здесь зелёный телефон? Сейчас нажму...

– Рипсима! – в один голос повторили муж и дочь. Оба относились очень тепло к маминой подруге, и всегда с радостью ждали её звонка.

Назик нажала заветный зелёный телефон. Появилось изображение Рипсима вместе с мужем. Они сидели рядом и вместе помахали им рукой.

– Назик джан! Приветствую! – Леван первым приветствовал её. Следом Рипсима и Назик обменялись несколькими восторженными высказываниями в адрес друг друга. Они начали было о своём, но теме не дал развиваться Леван.

– А где наш дорогой Альберт?

Альберт от удивления едва не подавился. Он никогда не думал, что этот богатый и очень высокомерный Леван вспомнит о нём.

– Здесь я, здесь! – Альберт перетащил стул и сел рядом с женой. – Добрый день, Леван джан! Здравствуй, Рипсима!

Те ещё раз поздоровались. После чего Леван попросил немного внимания.

– Альберт! Рипсима! Я не буду тянуть и сразу приступлю к делу. Очень важному делу. В общем, хотим к вам в гости приехать на один – два дня.

– Ура! – восторженно закричала Лаура. Она обожала гостей из других городов. А уж тётя Рипсима всегда была для неё желанной гостьей.

– Это... Лаура? – раздался взволнованный голос Рипсима.

– Да. Это я! – Лаура встала за спиной матери и помахала им рукой. Неизвестно почему, её вид вызвал слёзы у тётя Рипсима. И это маленькая печаль слегка озадачила семейство. Но они знали, что Рипсима плачет по любому поводу, поэтому не стали обращать особого внимания на избыточность её чувств.

– Дорогая моя! Какая ты красивая стала, ...очень тебя хо-

чу увидеть и поговорить...но сначала поговорю с твоими родителями.

– Тётя Рипсиме! О чём вы говорите?! Конечно, приезжайте. Я буду очень вас ждать. Очень, очень, – радостно ответила Лаура.

– Я знаю, дорогая моя, знаю...но лучше бы не знала...

У Лауры зазвонил телефон. Она ушла в свою комнату, чтобы поговорить с подругой из Еревана.

– Когда приедете? – радостно спросила Назик.

– На следующей неделе с Леваном приедем. Маму и Марину возьмём с собой.

– А без мамы нельзя?! – раздражённо спросил у неё муж. – Зачем ты всюду её таскаешь за собой как гардероб?

– Леван! – Рипсиме выразительно указала головой на экран, где отображалась чета Татевосян.

– Ладно. И твою маму возьмём, но чтоб не лезла в наши дела с Альбертом. Вмешается, я её в самолёт посажу и отправлю обратно.

Рипсиме улыбнулась в экран.

– Не любит он мою маму!

Назик рассмеялась.

– Леван уже тридцать лет её не любит. Помню, как они однажды очень сильно из-за тебя поссорились. Вся улица тогда вышла посмотреть. Леван с двумя гвоздиками пришёл. Хочу, говорит, на её гроб положить. Вот с тех пор, тётя Анаит его и невлюбила.

Леван слушал и кивал.

– Гвоздики и сейчас храню.

Альберт с Назик заулыбались, а Рипсима устремила на мужа обиженный взгляд.

– Засохли они. Давно уже.

– Ты не переживай за гвоздики. Они у меня всегда свежие.

– И как ты их сохранил? – смеясь, спросила Назик.

– Каждую неделю новые гвоздики покупаю. Ставлю в вазу и свечку зажигаю. Думаю, даст Бог сейчас получится.

Пара Татевосян развеселилась. Пока они смеялись, с другой стороны экрана шла перепалка. Справедливости ради надо сказать, что Леван с Рипсима ссорились только по одной причине. В остальном между ними царило полное взаимопонимание.

Но очень скоро маленькая ссора закончилась. Оба понимали, что сейчас не время и не место для таких вещей. Семьи поговорили ещё минут десять. Речь в основном шла о предстоящем визите. Рипсима осторожно задала подруге несколько вопросов, касающихся вкусов Лауры в отношении одежды и украшений.

Пары завершили звонок всецело довольные друг другом и прошедшей беседой.

Как только связь прервалась, Назик крепко задумалась. Очень крепко задумалась.

– Ты хотела поговорить с Розой! – напомнил ей муж.

– Нельзя! Если придут, скажи, что наша дочка не хочет

выходить замуж за Эдика.

– Как не хочет?! – удивился муж. – Она сейчас не хочет выходить за него до окончания учёбы. А потом хочет. Эдик ей нравится.

– Ты что, не понял, зачем Рипсима с Леваном звонили?

– Поговорить хотели с нами!

– О чём?

– О чём говорили. Приехать хотят.

– Зачем?

– О чём? Зачем? – рассердился муж. – Если хочешь что-то сказать, прямо скажи.

– Сватать придут нашу Лауру! – с торжествующим видом ответила жена.

– Эти высокомерные? – Альберт устремил скептический взгляд на жену. – Свататься к нам придут?

– Рипсима не высокомерная!

– Леван за двоих высокомерный. Он никогда не станет просить нашу дочь. И для кого ему просить? Сын женат.

– У него ещё один сын есть, если ты не забыл: Айко. И он не женат.

– Нет! – Альберт отрицательно покачал головой. Потом снова бросил на жену скептический взгляд. – Никогда не поверю, что эти богатые люди придут свататься. Да ты этого Айко вспомни. Какой красивый парень?! Что, в Москве девушку не сможет найти?! Зачем к нам ехать?

– А наша Лаура не красивая?! – запальчиво ответила же-

на. – Может, в Москве и есть красивые девушки, но такой воспитанной и семейной девушки как наша дочь там нет.

Альберт почесал затылок. В словах жены определённо имелся смысл. Конечно, его дочь лучше. Этот неоспоримый факт заставил его всерьёз задуматься.

– А ты уверена, что они приезжают посвататься?

– Уверена! Рипсима всё время спрашивала про Лауру. Какая ей одежда нравится, какое золото...они хотят подарки ей купить, поэтому интересуются. Точно тебе говорю, Альберт: сватать Лауру приедут.

– Тогда надо спросить Лауру. Вдруг, не хочет. Зачем людей беспокоить? Сюда приезжать?!

– Правду говоришь! Лаура, доченька! – во весь голос воззвала Назик.

Лаура явилась почти тотчас же.

– Спросить у тебя хотим, – издалека начала Назик. – А если вдруг из Москвы красивый парень приедет и захочет тебя посватать. Что скажешь?

– Скажу, нет. Они все там испорченные. Нормальных нет. И отсюда не хочу уезжать.

– Может, подумаешь? – осторожно спросила Назик.

Лаура упрямо тряхнула головой.

– Не о чем думать, мама. Я никогда не выйду замуж за парня из России. А почему ты спрашиваешь?

– Думаю, вдруг из Москвы к тебе...случайно посватаются.

Лаура весело засмеялась.

– Не посватаются. У них своих девушек хватает. Зачем я им нужна? А если даже посватаются – гони их сразу в шею. Мне семья нужна, а не испорченное гнездо. Говорю тебе мама, там ни одного нормального парня нет. Или наркоманы, или каждый день с новой девушкой. У нас в университете одна вышла замуж в Москву. Такое рассказывает, что уши вянут. Потом, к чему вообще все эти разговоры? Мне Эдик нравится. Я за него выйду замуж. Но только в следующем году. Не хочу ни от кого зависеть. Он знает. Ему не нравятся мои планы, но он готов подождать. Я не такая невестка, которая будет сидеть дома, и нянчить детей. У меня с мужем должна быть отдельная семья. Оба будем работать. Так что, лучше поговори с тётей Розой, и всё правильно ей объясни, вместо того, чтобы фантастические сюжеты рисовать в своём воображении.

Лаура ушла, оставив мать в подавленном состоянии.

– Я так мечтала породниться с Рипсимае, – неожиданно призналась она мужу. – Когда Айко приехал, даже сама хотела поговорить с ней. Так он мне понравился.

– А я рад, – с изрядной долей злорадства вставил муж, – мне этот Леван никогда не нравился. Не может нормальный человек тридцать лет хранить цветы, чтоб положить их в гроб тётки. Не может. У него что-то с головой. А что Рипсимае говорит? Может, от рождения больной?

– И что нам делать? – спросила жена, думая о своём.

Альберт указал глазами на ноутбук.

– Скажи, чтоб не приезжали по этому вопросу. Но сначала узнай причину. Может, ошиблась. Может, люди просто хотят к нам в гости приехать.

Назик осознала, что никакого другого выхода не оставалось. Не стоило им давать надежду. Она знала дочь. И знала, какая она упрямая. В виду всех этих причин, она последовала совету мужа.

Рипсима быстро ответила на звонок. На экране появилось заплаканное лицо. Она вытирала слёзы уголком платка. Назик хорошо знала эту её привычку.

– Ты что, мужа своего не знаешь?! Он всегда такой. Привыкла бы уже за столько лет к его шуткам, – если Назик и пыталась утешить подругу, то у неё не получилось. Рипсима слегка склонила голову набок. Назик тут же сообразила в чём тут дело. Она подтянула клавиатуру и вывела в сообщении одно слово «муж», а потом нажала клавишу «enter». В ответ пришло другое сообщение: пусть никто не слышит.

Глубоко заинтригованная Назик сгребла ноутбук, ушла на кухню и затворила за собой дверь. Альберт только и мог, как осуждающе покачать головой.

– Четыре внука уже, а ведёт себя так, как будто ещё замуж не вышла.

– Что? – Назик поставила ноутбук на кухонный стол между газовой плитой и мойкой, потом подтащила табурет и села.

– Знала, что позвонишь и спросишь причину. Родная моя,

дорогая... даже не знаю, как тебе сказать... – раздался печальный голос.

Назик облегчённо вздохнула.

– А я уже подумала, что вы Лауру мою сватать собрались для своего Айко.

– Ты правильно подумала!

Назик так и осталась сидеть на табурете.

– В общем, скажу как есть, правду, а потом вместе решим, как их поженить. Хорошо?

– Рипс! Лаура не хочет. Я с ней только что разговаривала.

– Ты про Айко ей говорила?

– Нет. В общем, сказала. Лаура сказала, что никогда не выйдет замуж за парня из России.

– А что ещё она должна сказать?! Бедная моя...

– Рипс! – Назик поневоле начала волноваться.

С той стороны экрана раздался вымученный голос.

– У Лауры отношения с моим сыном. Очень близкие отношения.

– Что ты такое говоришь? – Назик от возмущения даже со стула вскочила. – Моя дочь не такая девушка.

– Я знаю, Наз. Но мой сын такой. Обманул твою дочь. В любви признался. Кольцо подарил. Обещал, что женится. Ты же знаешь, какой Айко красивый?! Ни одна девушка не может устоять. И Лаура не устояла. Во всём Айко виноват. Влюбил её в себя, а потом... ну ты понимаешь...

Назик без сил опустилась на стул и вытерла тыльной сто-

роной ладони холодный пот со лба.

– Тебе Айко рассказал?

– Нет! Лаура ему письмо написала, а мы случайно прочитали. Бедная ждёт его, умоляет, чтоб приехал...и вам боится рассказать, что случилось...любит, очень любит...так прямо и пишет...а он...целый год не отвечает...добился своего, уехал и бросил её...

Рипсима заплакала. Назик тоже заплакала. Оба сидели перед экраном и плакали. Но горе горем, а положение как-то следовало исправлять.

– Хотим приехать и вместе решить, как наших детей поженить. Пусть они сами тоже поговорят...там. А мы поговорим отдельно. Надо их поженить, Наз! Твоя дочь может быть на него обижена. Мой сын может передумать. На него надеется нельзя. Поэтому, возьмём всё в свои руки. Хорошо?

– Хорошо. Спасибо тебе дорогая моя, что не забываешь мою Лауру. А письмо можешь мне прислать? Хочу почитать.

– Открой её Одноклассники и посмотри в сообщениях. Она позавчера его отправила. А потом поговори с Альбертом. Не надо звонить Лауре. Пусть пока ничего не знает.

– Хорошо. Сами всё решим. Если до сих пор молчит, значит и потом ничего не скажет. Я её хорошо знаю, – как ни странно Назик не обратила внимания ни на странное слово «там», ни на слово «звонить». Хотя следовало. Но она была далеко от того, чтобы замечать мелкие оговорки в такой тяжёлый час.

И оттого сделала то, что просто обязана была сделать: открыла холодильник, взяла оттуда кусок овечьего сыра, завернула его в пакет и понесла в комнату дочери.

Лаура смотрела сериал по интернету, когда вошла мать. Она заметила, что та чем-то расстроена, и сразу начала задавать вопросы.

– Светочка сыр попросила срочно принести. Отнеси, пожалуйста.

Светочка доводилось женой старшего сына Аршака.

– Сейчас? – с недовольством спросила Лаура. – А до утра что, не потерпит?

– Сейчас надо. Срочно. Ей захотелось. Ты ведь знаешь, она ждёт ребёнка.

– Нет. Не знаю. Она сама тебе сказала?

– Ты отнесёшь или мне пойти?

– Отнесу! Отнесу! – Лаура поставила проигрыватель на паузу, забрала сыр и ушла. Мать пошла вслед за ней. Как только Лаура вышла из калитки, она побежала обратно и пронеслась мимо мужа с такой скоростью, что он аж рот разинул от удивления.

Назик села в кресло дочери и открыла новую вкладку в браузере. Самый узнаваемый значок стоял во втором ряду справа. У неё он стоял самым первым, поэтому она не сразу его нашла. А как нашла, нажала. Открылась страница Лауры. Она почти не глядя нажала нужную кнопку и стала просматривать отправленные сообщения. Долго смотреть не

пришлось. Оно стояло первым в верхней части. Назик развернула сообщение.

Альберт наливал себе чай на кухне, когда вбежала жена, схватила его за руку, да так, что он едва кипятком не пролил себе на руку, а потом потащила в комнату Лауры. Там она посадила в кресле и сказала:

– Читай, что пишет твоя дочь сыну Рипсиме!

Альберт был растерян, но только до того момента, пока не прочитал сообщение.

– Я убью Левана! – мрачно процедил он сквозь зубы.

– Не убьёшь! – ответила жена. – Рипсиме мне всё рассказала. Они хотят приехать, сосватать нашу Лауру для Айко. Просили пока ничего ей не говорить. Сказала, приедем, решим вместе, как поженить наших детей.

– Так сказала?

– Да. Так сказала. Они переживают больше нас. А что мы? Для нас главное счастье Лауры. Она так его любит, и боится нам сказать после того, что сделала.

– Мы что, звери?! Рассказала бы, помогли.

– Вот мы и поможем. Пусть приедут. Сядем, поговорим спокойно. Потом позовём их, и всё скажем. Хорошо, Альберт джан?

Тот не сразу ответил.

– Хорошо. Но мне этот Леван никогда не нравился.

А Лаура, тем временем, стучала в дом брата. Дверь ей от-

крыла Света. Увидев золовку, она обрадовалась.

– Заходи. Мы как раз ужинаем!

– Некогда! – ответила Лаура. – Держи! Вот твой сыр! – она положила пакет в руки Светы.

– Сыр?! – растерянно переспросила Света. – Зачем?

– Для мамочки! – Лаура рассмеялась. – Ты почему не сказала, что снова ждёшь ребёнка?

– Она ждёт ребёнка?! – за спиной Светы появился брат Аршак. Он развернул жену лицом к себе. – Ты мне говоришь, что два месяца нельзя, врач запретил. А сейчас ждёшь ребёнка? От кого?

– Да нет же, Лаура ошиблась... – начала было Света, но муж не дал ей закончить.

– Это не Лаура ошиблась, а ты! – закричал он ей в лицо. – От кого ты ждёшь ребёнка? Говори! С Мануком за моей спиной дела свои грязные делала? Да?! А мне про женские проблемы рассказывала?

– Да нет же! – закричала в ответ Света. – Я не жду ребёнка. Мне нельзя. Врач запретил.

– Ты мне это каждый день говоришь. Теперь я знаю, почему.

Слово за слово, между ними завязалась серьёзная ссора. Лаура открыв рот наблюдала за скандалом до той самой поры, пока к ней гневно не обратилась невестка.

– Кто тебе сказал, что я жду ребёнка?

– Мама! Она сказала, что ты ждёшь ребёнка и поэтому

хочешь сыр. Вот я и принесла.

– Сыр?! – удивлённо переспросил Аршак. – Мы же два дня назад вместе покупали по десять килограмм.

Света бросила на мужа испепеляющий взгляд.

– Ты не покупал. Ты в это время с Мананой был.

– При чём здесь эта порядочная женщина?

– Порядочная?! Да она тебе всё время глазки строит. Ты и про врача специально спрашиваешь. Радуетесь, когда я говорю нельзя. И Манука специально приплёл. Я знаю почему. Глаза мне замылить хочешь... давай, признавайся, когда ты с Мананой спелся...

Скандал разгорелся снова, и на сей раз оправдываться пришлось Аршаку. Лаура не стала слушать.

Вернувшись домой, она задала матери вопрос, касающийся беременности невестки. Она никак не ожидала, что такой простой вопрос вызовет слёзы у матери. Она обняла Лауру и ласково, очень ласково прошептала:

– Ты ведь знаешь, как мы тебя любим. В жизни всякое бывает. Руки опускать не надо. И себя обвинять тоже не надо. Мы рядом. Мы всегда будем рядом. Не отчаивайся, хорошо?

– Мама правильно говорит, – добавил отец, – мы тебя поддержим, даже если не женится на тебе.

Осознав, что они переживают по поводу разговора с мамой Эдика, Лаура поблагодарила родителей за понимание и пошла досматривать фильм.

Глава 5

Новые вершины

Лаура весело болтала со своей однокурсницей Олей по Скайпу. Речь шла в основном о маленьких девичьих секретах. В частности, Оля пыталась выведать ситуацию с женихом. Имелся в виду Эдик. Оля была о нём невысокого мнения, и прямо высказывалась на этот счёт.

– Ну, зачем он тебе? Зачем? Работяга-недоучка.

– Эдик хороший парень и мне нравится. Не понимаю, чего ты злишься. Я же не обсуждаю недостатки твоего Роберта. Выскочка. Магазин в Ереване у него, так нос так задирает, будто весь город ему принадлежит.

Лаура с опаской смотрела на хмурое лицо подруги. Та терпеть не могла, когда задевали жениха. Но ведь Оля тоже задела Эдика. Так что, заслуженно получила сдачи.

– Подожди! Алина звонит! – неожиданно сказала Оля и исчезла с экрана.

– Кто?! – донёсся голос Оли. – Лаура?! Зачем тебе нужна Лаура?

Лаура изумлённо распахнула глаза. Она никак не ожидала, что эта гордячка из высшего общества, которая сама себя считает эталоном красоты, заинтересуется её скромной персоной. На экране возникло любопытное лицо Оли.

– Алина хочет к нам подключиться?! Дело к тебе. Что ска-

зать?

Лаура пожала плечами.

– Пусть подключается.

Спустя минуту экран разделился надвое. На одной половине отображалась Оля. На другой стороне появилась красивая брюнетка с тонко очерченными бровями. Её лицо выглядело как-то загадочно, а интонации в голосе сразу насторожили Лауру. И не без причины. Алина никогда ею не интересовалась. Даже не здоровалась. А теперь вдруг, ни с того ни с сего, звонит. Было отчего забеспокоиться.

– Лаурочка, дорогая... только недавно тебя вспоминала.

– Зачем? – осторожно поинтересовалась Лаура.

– Как-то у нас не получилось подружиться в универе. Но ведь мы можем наверстать упущенное?! Правда?

У Оли чуть глаза из орбит не вылезли. Она совсем не ожидала, что Алина станет напрашиваться в подружки к Лауре. У неё всегда был свой круг, где обитали дети самых богатых людей. Да и её отец не бедствовал. Но обе вскоре поняли, откуда ветер дует.

– У тебя в Одноклассниках фоточка есть, – словно невзначай бросила Алина, – со свадьбы твоей сестры Анжелы. Там парень шикарный стоит рядом с женихом в такой белой маечке и короткой кожаной куртке. У него ещё красивые усы и тонкая золотая цепь с кулоном.

Лаура сразу догадалась о ком шла речь.

– Айко?!

– Его зовут Айко?! – Алина обрадовалась. – А кто он? Откуда?

– Сын тёти Рипсиме из Москвы. К нам на свадьбу сестры приезжали.

– Из Москвы? – почему-то с довольным видом переспросила Алина. – А что за семья? Бедные как вы?

Лаура вмиг вскипела, заслышав этот вопрос. Появилось неудержимое желание стереть с её лица это самодовольное выражение.

– У них столько денег, что твоя семья рядом с ним нищие. Видела в магазине своего отца конфеты с таким кружочком и словом «Сакр»? Это они. По всему миру поставляют. Айко имя. А фамилия Саркисян. Те самые богачи. Скоро снова в гости к нам приедут. Мы очень, очень близки, – довольная собой и своей речью закончила Лаура.

Алина так обрадовалась, что чуть со стула не свалилась.

– Лаурочка, дорогая, помоги мне, – взмолилась Алина, – я очень хочу познакомиться с твоим кузенком.

– Он мне не кузен. Мы просто дружим семьями.

– Да мне...помоги с ним познакомиться. Пожалуйста...от меня хороший подарок. Могу даже своё модельное платье отдать. Понравился мне Айко. Очень понравился. Папа! Мама! – закричала Алина, чем совершенно озадачила Лауру.

– Что? Что? – на экране позади Алины показалась женщина с завитыми локонами и крупное брюхо. Лица не было видно.

Алина указала на экран.

– Это моя близкая подруга Лаура! Она знает парня, который мне понравился. Я его сегодня вам показывала. Знаете, кто он? сын того мультимиллионера Саркисяна. Айко Саркисян!

– Лаурочка! – к экрану протиснулась мать Алины. – Дорогая моя. Хотим поговорить с ними. Ты ведь знаешь, какая у нас красавица дочка?! Помоги нам. Как их увидеть можно?

Лаура некоторое время пыталась сообразить, что можно ответить на такую наглую просьбу, и не нашла ничего лучше, как сказать правду.

– Они скоро к нам приедут в гости. Не знаю как Айко, но родители точно приедут. Ждём со дня на день.

– Позвони нам, когда приедут. С меня хороший подарок. Хорошо, девочка моя?

– Хорошо!

Родители, как положено в таких случаях, поблагодарили Лауру и ушли.

– Я скоро выйду замуж за Айко. Поеду в Москву! – на другой стороне экрана Алина залилась счастливым смехом.

– Если это всё, меня дела ждут. Надо подготовиться к приезду гостей.

– Как надо встретить моих свёкра и свекровь! – попросила Алина. – Когда замуж за Айко выйду, красивую золотую цепь подарю. Чмоки!

Алина исчезла с экрана.

– Эх и наглые! – не выдержала Оля.

– А ты думаешь, как они разбогатели?! Наглость для них первое счастье.

– Правда, познакомишь?

– Да. А что тут такого?

– Ничего. Просто ведут себя беспардонно. Я бы не стала помогать.

– Да мне какая разница?!

– Слушай, а как взглянуть на этого парня? Любопытно стало. Кто такой, если Алину так от него шпилит.

– На моей странице в альбоме «Свадьба сестры»!

Пока Оля искала нужную фотку, Лаура отправилась на кухню. Там в одном из шкафов они держали небольшую железную миску, наполовину наполненную обычным песком. Она служила для приготовления особого рецепта кофе. Миску ставили на газ. А на песок ставили турку с кофе. Так оно и готовилось. Именно так и приготовила его Лаура. Прихватив чашку с блюдцем, она пошла обратно. Она ещё не вошла в комнату, когда услышала взбудораженный голос Оли:

– Какой он хорошенький, какой милый, какой очаровашка... – тут Оля заметила Лауру. – Лаурочка, можно и я еду приеду к тебе в гости?! Помогу встретить гостей.

– Только ты не начинай, – предупредила Лаура. – И что вы вообще в нём нашли?

– Только не говори, что он тебе не нравится?!

– Не нравится! Мне вообще не нравятся выскочки. Он

ещё хуже, чем Алина. Не люблю таких людей.

– Ну и дура. У тебя под носом такой красавец, а ты – Эдик!
Я бы на твоём месте зубами вцепилась в этого парня.

Лаура весело рассмеялась.

– Мне с Эдиком хорошо. А с ним пусть Алина возится.

– Думаешь, не получится?

– Думаю. Он тут три дня пробыл, и успел девушку в себя влюбить. Несколько раз ко мне прибежала, спрашивала про него. В последний раз вся в слезах пришла.

– Может...беременна от него?

– Нет. До такого бы не дошло. На глазах семьи бы не сделал. А вот в Москве, наверняка сделает. Уверена в этом. У него на лбу написано «Развратный». Ведёт себя так нагло, что убить хочется.

– Лаура! – донёсся голос матери.

Лаура оглянулась, потом бросила «Потом поболтаем», и отключилась. За её спиной появилась мать.

– Оля?

Лаура кивнула.

– Оля и Алина. Про Айко говорили. Он им понравился. И даже очень.

Мать подошла и ласково погладила её по голове.

– Не расстраивайся, дорогая моя! Мама рядом. Тётя Рипсима рядом. Все наши семьи рядом. Мы всё сделаем для твоего счастья.

Эти слова растрогали Лауру.

– Если совсем честно...я давно хочу выйти замуж, – неожиданно призналась она матери. – Но не уверена в своём выборе. Поэтому и оттягиваю свадьбу.

– Мы тебя понимаем! – заверила её мать. – Он тебя недо-стоин. Давай подождём тётю Рипсимае, потом сядем и вместе всё обсудим. Хорошо?

– Так тётя Рипсимае поэтому приезжает?! – догадалась Лаура. – Обсудить с тобой моё замужество?

Мать радостно кивнула.

– Она всё сделает для твоего счастья. Сказала, как Лаура захочет, так и сделаем. Они все только ради тебя приезжают.

Лаура завизжала от радости и крепко обняла мать, а потом начала звонить Оле. Та ответила, когда Назик уже ушла.

– Саркисяны приезжают, чтобы устроить мою свадьбу с Эдиком! – сообщила она радостную новость. – В общем, решила больше не затягивать. Откуда куда приезжают ради меня. Сделаю, как они скажут. Скажут, сейчас выходи – выйду сейчас. Так что, никуда не уезжай. Ты можешь скоро мне понадобиться.

Глава 6

Обо всём

Айко с утра до вечера крутился как белка в колесе. Он разъезжал по Москве на своём навороченном «Гелике», который достался ему лишь усилиями Марины, и встречался с разными людьми. Все они могли стать потенциальными рекламодателями. Количество подписчиков в Инстаграм перевалило за пятьсот тысяч. Он показывал всё, объяснял на пальцах, как это работает и в чём смысл его деятельности. В результате удалось зацепить одну серьёзную фирму, занимающуюся производством нижнего белья. Худо – бедно, удалось заключить контракт на десять тысяч долларов. В обмен на эти деньги, Айко брал на себя обязательство, что участники конкурса всю неделю будут ходить в одежде с логотипом этой компании. Детальями уже занимался Егор. Но тема пошла. И это была первая хорошая новость. Вторая хорошая новость состояла в том, что на поездку претендовали около двухсот пар, а девушек желающих составить компанию Айко набралось больше двух тысяч. Это было куда больше, чем раньше.

К концу недели он осознал, что в таком ритме продолжить не удастся. Конкурс оказался необычайно популярным и затмил еженедельные встречи. Поэтому пришлось отложить субботний эфир «В постели с Айко» до возвращения с отды-

ха. О чём он сообщил на своей странице, за два дня до намеченной встречи с очередной претенденткой. В качестве компенсации, он предложил победительнице составить ему компанию в поездке на Мальдивы. Это предложение было принято с большим энтузиазмом. Егор внёс необходимые коррективы. Более того, полученные от отца деньги позволили купить отличное оборудование для съёмок плюс нанять отдельного оператора. В результате, идея обретала профессиональные признаки с далеко идущими перспективами.

Егор пребывал в восторге от идеи Айко, хотя изначально она ему и не понравилась. В случае успешного завершения отдыха, а он на это надеялся, они могли серьёзно увеличить свои доходы за счёт рекламы. Поскольку ожидалось большое количество видео материалов, Егор озаботился идеей канала на крупных видео хостингах, и отдельно начал прорабатывать эту линию. В целом работа кипела, но многое зависело от того, какое впечатление произведёт поездка на Мальдивы.

Вскоре наметились две пары победителей конкурса. В онлайн режиме их объявили победителями. Так же в онлайн режиме, состоялась трогательная встреча Айко с претенденткой, которая должна была составить ему пару в поездке. По заведённому правилу, он вручил ей букет цветов и маленький золотой медальон с эмблемой программы. Эмблема представляла из себя сложенную вдвое кровать. На одной стороне была изображена мужская фигурка. На другой – женская.

Спустя ещё два дня Айко со своей шикарной подружкой, которую звали Донна, встретился с двумя парами победителей. Встреча транслировалась в онлайн. Молодые люди обменялись объятиями, познакомились, а затем все вместе отправились за билетами.

Они сделали совместное фото прямо в фойе авиакомпании, а потом, опять в онлайн режиме, Айко купил шесть билетов бизнес класса из Москвы на Мале и на обратный рейс ровно через неделю.

Все шестеро сделали ещё несколько фото и видео сессий, но уже с билетами в руках. Следом они расстались, договорившись встретиться в аэропорту в воскресенье.

Провожать их приехали человек сто. Они снимали на видео отъезд всей группы. Три молодые пары привлекали к себе повышенное внимание повсюду, где бы ни появлялись.

Все были одеты в фирменную одежду, короткие шорты, майку и бейсболку с эмблемой «ДуДок». Эта фирма стала ещё одни рекламодателем Айко. Они согласились заплатить четыре тысячи долларов за рекламу их продукции, и обещали утроить сумму, в случае, если реклама увеличит продажи.

Таким образом, воскресным днём весёлые и счастливые, они вылетели на Мальдивы, где их ждал роскошный отдых за счёт Левана Саркисяна.

Тут следует упомянуть о небольшой хитрости предпринятой Айко для предотвращения некоторых нежеланных по-

следствий. Он попросил Егора сообщить семье, что вынужден следующую неделю провести в Санкт-Петербурге по своим делам. Либо молчать, и сообщить, что он уехал только через неделю в Санкт-Петербург. То есть, он в должен был уже вернуться в случае, если б семья снова бы поставила вопрос о поездке в Австралию.

Предосторожность вполне понятная, поскольку ничто не должно было помешать конкурсу. А всё остальное для Айко не имело значения.

В результате ровно через шесть дней после отъезда на Мальдивы, Егор именно это и сообщил семье.

Семья решила не дожидаться возвращения блудного сына, и стала поспешно готовиться к отъезду. Амаяк наотрез отказался ехать. Даже жена не смогла его уговорить. Он подзревал подвох со стороны брата, и не напрасно. В результате в дорогу собрались Леван, Рипсима, Марина и бабушка Анаит. Дедушка тоже остался дома. Леван попытался было скинуть тёщу с горба, но встретил яростное сопротивление со стороны всех трёх женщин. Оттого ему и пришлось смириться.

Таким образом, сразу после мнимого отъезда сына, который уехал неделей ранее, они вылетели в Ереван, прихватив с собой подарки для будущей невестки.

Не будем рассказывать обо всех сомнениях и переживаниях по пути в Армению. В конечно счёте все надеялись, что поездка сложится удачно. Немало способствовало этой на-

дежде обещание сына. Ведь понял свою ошибку, поэтому и согласился поехать к ней в Австралию.

Они прибыли в Ереван около полудня. Погода в столице Армении стояла просто замечательная. Ни единого, даже лёгкого ветерка. И солнце не особо припекало. Термометры показывали двадцать три градуса по Цельсию.

Встречали долгожданных гостей Назик, Альберт и сын Артак. Он приехал на своей машине, чтобы они с отцом могли всех забрать. Пока Назик обнималась с Рипсиме, Леван подошёл к Альберту и протянул руку.

– Виноват перед тобой, Альберт джан. Можешь сказать, что хочешь. Слово не услышишь в ответ.

Альберт счёл такие слова достаточными для извинений, поэтому пожал руку, а потом и позволил себя обнять.

– Вы не звонили Лауре? – спросила Рипсиме, когда они покинули здание аэропорта.

– А зачем звонить?! – удивилась Назик. – Лаура дома вас ждёт. Готовится...очень.

Всё семейство Саркисян так и застыло в шаге от пешеходной дорожки.

– А разве она не учится? – растерянно спросила Рипсиме.

– Учится! – ответила на это Назик. – Только она сдала экзамены и приехала домой. В следующий раз только через месяц уедет. Ну, если получится, – многозначительно добавила она.

Все четверо облегчённо вздохнули, а Марина так же мно-

гозначительно пояснила состояние семьи:

– Просто Айко не знает, что она дома. Но я позвоню...

– Потом позвонишь! – прервал её Леван. – Сначала поедем, поговорим между собой, Лауру спросим. Айко сделает так, как Лаура решит. Это его долг как мужчины из нашей семьи.

Это решение устроило абсолютно всех. Даже тещу. Она ни слова не сказала, чем несказанно удивила Левана. Если бы он знал, что его ждёт, то наверняка бы развернулся и полетел обратно домой. Ну а поскольку даже самое неприглядное будущее скрыто от человеческих взоров, ему и в голову не могла прийти подобная мысль. Наоборот, он был счастлив оказаться снова на родине по такому важному поводу как свадьба сына.

А вот ехать пришлось в Арарат на двух подержанных «шестьёрках». Леван долго кряхтел, пока лез в машину, а потом долго ругал своего сына Амаяка, который не озаботился подготовить «нормальную машину». Альберт терпел, терпел, а потом не выдержал:

– А чем тебе моя машина не нравится?

– Нравится! Нравится! – поспешно ответил на это Леван. – Только немного неудобная...

– Немного похудеешь, и будет удобная! – ответил на это Альберт.

Рипсима с Назик сидели сзади и, улыбаясь, слушали этот разговор. Оба осознали, что лёгкой жизни с мужьями ждать

не будет. Они недолюбливали друг друга. И это чувствовалось на расстоянии.

Глава 7

Приехали

Лаура разговаривала с Эдиком возле его дома. Она сообщила ему о приезде гостей из Москвы и объяснила причину приезда. Тот сильно обрадовался и пообещал лично поблагодарить гостей за столь трогательное внимание к своей особе. Вышла мама Эдика тётя Роза. Ей тоже всё рассказали. Она поразовалась вместе с ними и пообещала зайти к ним в гости и принести свою фирменную гату. Это вид сладостей, по форме напоминающий песочник.

После того, как будущие родственники были введены в курс событий, Лаура побежала домой звонить родителям Алины. Те, как только услышали, что Саркисяны едут, попросили две вещи: адрес дома и содействие при знакомстве с гостями. Лаура пообещала выполнить обе эти просьбы. Но вот про Айко она ничего не смогла сказать, потому что понятия не имела, приедет он или нет.

В результате, сама того не зная, Лаура создала очень необычную комбинацию. Саркисяны приезжали сватать её. Эдик с мамой тоже приходили сватать её. А вот родители Алины собирались пристроить свою дочь за Айко. В какой-то точке все эти линии могли сойтись. И тогда бы возникла нешуточная ситуация. А с учётом национальных особенностей армян и безудержной любви к разного рода скан-

далам и ссорам, она могла бы обернуться очень серьёзными неприятностями. Конечно, для Айко. Для кого же ещё?!

Но вернёмся к Лауре. Она с огромным нетерпением дожидалась приезда своей дорогой тётушки Рипсима. И дождалась, бедная...

Знакомое тархтение папиного автомобиля заставило её снова устремиться на улицу.

Взгляду Лауры предстали автомобили отца и брата. Оттуда выходили люди и вытаскивали вещи. Она поспешно направилась к ним и...попала в объятия бабушки Анаит.

– Помни! Мы все поддерживаем тебя! – сказала она, обнимая Лауру.

Лаура особого ничего не поняла, но поблагодарила старую женщину. Следом, один за другим, её обняли и расцеловали остальные члены семьи Саркисян. Особенно трогательно к ней отнеслась Рипсима. Обнимая её, она не удержала слёз.

«Какие они все прекрасные люди», – думала Лаура. Её саму переполняли чувства. Никто и никогда не относились к ней с такой трогательной нежностью. Даже семья. Но встреча оказалась лишь началом сюрпризов. Ей привезли такие подарки, что даже Алина со своим модельным платьем могла отдыхать в стороне. Лаура долго отказывалась, но когда к просьбе Рипсима присоединилась и её мама, она уступила. Уступила с внутренним удовлетворением. И вроде как неудобно, но с другой стороны мысль, что Алина увидит её в таких роскошных нарядах, тешила самолюбие. Кроме то-

го, она же выходила замуж. А в таких случаях подарки просто необходимо принимать. Именно подарки дали ей понять, что решение уже принято. Что, как она считала, отчасти соответствовало её собственным планам.

Вскоре она совсем расчувствовалась. Гости не только сделали ей прекрасные подарки, но и сказали много прекрасных слов. Родители без конца улыбались, наблюдая за счастливым лицом дочери.

– Ты рада, что тётя Рипсима приехала? – спросила она.

– Очень. Но... разве Айко с вами не приехал? – безо всякой задней мысли спросила Лаура. Ей просто хотелось сообщить Алине новости по поводу возможного жениха. Неизвестно почему её вопрос расстроил всех.

– Он приедет! Обязательно приедет! – заверила её тётя Рипсима. – Просто он не знал, ... что ты дома. А то бы с нами приехал. Мы ему завтра позвоним. Хорошо?

Будто Лаура могла возразить?! Она ушла на кухню и задумалась над ответом тёти Рипсима. Она не совсем понимала, где связь между приездом Айко и тем, что она дома, поэтому сочла эти слова обыкновенной вежливостью. Разве он мог не приехать на её свадьбу?! И ещё раз от души порадовалась приезду гостей.

Лаура развила такую бурную деятельность, что в кратчайшие часы после пребывания покорила всех без исключения членов семейства Саркисян. Она не позволила никому даже встать с места. Сама всё приготовила, одна накрыла на стол.

Между делом отвела бабушку Анаит и приготовила для неё горячую ванну. А так же позаботилась о каждом члене семейства в отдельности. Дядя Левана и тётю Рипсима она поместила в комнату, где раньше жил младший брат, а Мари-ну устроила в своей комнате, на своей кровати. А сама обустроила себе местечко на маленьком диванчике. Глядя как носится по дому Лауру, Рипсима растроганно произнесла:

– Измучилась бедняжка...

Бабушка Анаит поймала Лауру, посадила рядом с собой и начала задавать вопросы. Леван отслеживал поведение тётки с недовольным видом.

– Давай здесь без твоих гвоздик обойдёмся! – раздался рядом с ним голос Альберта. – Всё-таки ради радости собрались.

– Забери от неё свою дочку, пока эта Анаит всё не испортила! – шёпотом попросил Леван. Но тётка обладала очень острым слухом.

– Эта Анаит?! – гневно переспросила она. – Теперь я такой для тебя стала? А раньше, почему мамой называл?

– Один раз ошибся, а ты мне всю жизнь напоминаешь! – Леван отмахнулся от неё рукой.

Бабушка Анаит изобразила расстройство на лице. Такого неуважения к пожилой женщине Альберт стерпеть не смог.

– Ты почему так некрасиво разговариваешь с ней? – спросил он у Левана.

– Что? Нравится? – спросил в ответ Леван.

– Нравится!

– Тогда забирай себе. Ещё денег дам за ней как приданное. Теперь уже Рипсима не смогла молчать.

– Леван! – гневно одёрнула она супруга. Тот указал на тещу.

– Не успела приехать, уже главной себя назначила. Лауру...обрабатывает. Я тебя предупреждал? Предупреждал. Тут серьёзное дело. Пусть не лезет. Не то ни на кого не посмотрю.

Леван взял за руку растерянную Лауру и отвёл подальше от тещи.

– Не слушай её, Лаура! Знаешь, сколько она жизнью разрушила своими разговорами?! Не знаешь. А я знаю. Будь рядом со мной. Всё будет хорошо.

– Девочку отпусти, изверг! – высокомерно бросила бабушка Анаит. – Мужчинам вашей породы вообще нельзя приближаться к порядочным людям.

Леван собирался достойно ответить, но в спор с решительным видом вмешалась Рипсима.

– Замолчите оба! – приказала оно тоном, не допускающим возражений. – Мы здесь для счастья нашей девочки. А вы как себя ведёте?

Рипсима взяла Лауру и посадила за стол рядом с собой. Лаура устремила беспомощный взгляд на мать. Та ободряюще ей улыбнулась.

Леван некоторое время раздражённо смотрел, как жена

беседует с Лаурой, а потом бросил уничтожающий взгляд на тещу и размашистым шагом вышел во двор. Там он достал телефон и позвонил старшему сыну.

В это самое время позади «шестёрки» Альберта вдоль забора остановился красивый внедорожник. Из машины вышла Алина в лёгком макияже и красивом белом платье. Она держала в руках цветы, а точнее два букета. Следом вышла мать и, тяжело дыша, вылез отец. Мать держала в правой руке коробку, накрест перевязанную красной ленточкой – подарок для Лауры.

Все трое вошли во двор, и увидели грузного мужчину в костюме. Он стоял к ним спиной, и поэтому не замечал. Судя по всему, он был очень зол, поскольку гневно кого-то отчитывал по телефону:

– Амо, ты понимаешь, о чём говоришь? Я тебе спрашиваю, где моя машина, а ты отвечаешь дома. Хочешь меня разозлить? Где моя машина в Ереване? А кто должен знать? Замолчи. Закрой рот. Что? Причём здесь бабушка? Ты такой же как она... всё время глупости говоришь... хорошо. Хорошо! – закричал он. – Давай звони в автоцентр. Пусть прямо сюда новую машину привезут. И чтоб нормальная была. Не эти дешёвые за двадцать тысяч долларов. Понял?

Тут отец Алины напрягся. Его машина стоила семнадцать тысяч долларов. До сегодняшнего дня он гордился ею.

– Давай! Жду! «Мерседес»! Что ещё?! Я на других не езжу.

Леван спрятал телефон и только тут заметил гостей.

– Сергей Багдасарян! – представил мужчина. – А это моя жена Аллочка и дочь Алина, – он по очереди представил их человеку, в котором безошибочно определил отца Айко. Вскоре тот и сам подтвердил догадку.

– Леван Саркисян! Я здесь в гостях! – он кивнул в сторону дома. – По важному вопросу.

Заметив взгляд матери, Алина подошла и протянула ему букет цветов со словами: «Это вам!»

– Мне?! – растерялся Леван. – Наверное, это для... Альберта?

– Нет! Для вас! – заверил его глава семейства Багдасарян. – Алина много слышала о вас, и всегда хотела выразить своё восхищение великому человеку. Алина учится вместе с Лаурой. Мы к ней приехали.

Красивые слова, красивые цветы и красивый подарок в руках этой самой Аллочки сразу всё объяснили Левану. Он решил, что они приехали поздравить Лауру с предстоящей свадьбой. Ну и реакция была соответственной. Он принял цветы, поцеловал Алину в лоб, потом пригласил гостей в дом. Семья Багдасарян сочла такое начало весьма многообещающим.

– Дорогая моя! – говорила в это время Рипсима, обращаясь к Лауре. – Мы с тобой вечером ещё поговорим. Сейчас с дороги придём в себя. Потом все вместе сядем за столом. Хорошо?

Лаура закивала и в этот миг увидела Алину с букетом цветом. Завидев её вопросительный взгляд и дядю Левана рядом тоже с букетом, она показала глазами на тётю Рипсима. Алина тут же вручила растерянной женщине цветы.

– Это знак уважения к вашей семье! – сказала Алина, а следом обнялась с Лаурой.

Заметив такой же букет у мужа, Рипсима решила, что эти незнакомые люди решили поздравить и сторону жениха, и сторону невесты. Предположение перешло в уверенность, когда мать девушки вручило подарок Лауре. В результате этих маленьких недоразумений гости были приняты очень тепло, что стало ещё одним шагом к намеченной цели для семьи Багдасарян.

И как полагается в таких случаях, начали накрывать на стол. Алина засучила рукава платья и вместе с Лаурой принялась за дело.

– Какая она у вас умница! – похвалил её Леван, чем откровенно порадовал её родителей.

Все были веселы и оживлённо беседовали прямо на ходу. А вот бабушка Анаит была встревожена и не сводила подозрительного взгляда с букета, который держал в руках Леван. Дальше хуже. Он предложил принести её яблочный сок, и тем окончательно добил.

– Что? Сок приготовил? Цветы приготовил? Поэтому меня привёз? А гроб где?

Все, кто находился в комнате, упали от хохота. Даже Рип-

симе с Назик смеялись. Леван с донельзя довольным видом посмотрел на тещу.

– Ты не беспокойся. Всё будет!

Лаура с Алиной смеялись на кухне. То одна, то другая оборачивались, ожидая услышать продолжение перепалки. Обе нарезали бастурму и суджух, и складывали на тарелки.

– Какой классный дядя Леван! – с откровенным восторгом поделилась Алина.

– Они все классные! – ответила Лаура. – Ой! Пришли! – она через окно увидела, как во двор зашли тётя Роза с Эдиком. Эдик держал в руках цветы. Алина выглянула в окно.

– Кто это? – с любопытством спросила она.

– Мой жених и будущая свекровь. Ты пока одна здесь побудь, а я побегу их встречать, – Лаура сняла фартук, бросила на стол и торопливо ушла.

Она успела выйти к ним, до того как они подошли к двери. Приветливо улыбнувшись, она повела их в дом.

Оказавшись среди стольких людей, Эдик немного растерялся. Он не совсем понимал, кому вручить цветы, поэтому всё время озирался.

– Положи на неё, – посоветовал Леван, указывая на тещу.

Тут появилась Назик. Заметив Розу с сыном, она заметалась по комнате с криком:

– Вайме!

Потом ухватила мать и сына под руки и поволокла в двери.

– У нас тут...больной, заразный. Нельзя оставаться. По-

том сама придут за вами. Вы не приходите, пока врачи не придут.

Она вытолкала их на улицу и захлопнула дверь. Обернувшись, она натолкнулась на растерянное лицо Лауры.

– Не пускай их! – зашипела Назик. – Не пускай. А то опозоримся перед всеми.

Бросив эти странные слова, она побежала в дом. Лаура проследила бегство матери, а потом вышла на улицу. Свекровь с женихом быстро удалялись. Лаура нагнала их и принесла извинения.

– Ничего! Ничего! – ответила свекровь. – Пусть Бог здоровья даст этому несчастному человеку.

– Какому несчастному человеку?

– Твоя мама знает!

Они ушли, оставив Лауру в ещё большем смятении. Она не понимала, что такого случилось с мамой, и почему она вытолкала из дома Эдика с мамой. Надо было спросить.

Глава 8

Вроде как свадьба

Алина с родителями пробыла в гостях около двух часов. Они уехали очарованные приёмом, и что более важно получили уже официальное приглашение. Леван сообщил, что вскоре ждёт приезда сына. А вот Альберт с Назик пригласили их к себе, и вообще предложили держать связь, раз уж их девочки вместе учатся. Предложение было принято с большим энтузиазмом.

Лаура не раз и не два порывалась поговорить с матерью насчёт её странного поведения, но та всё время повторяла: вечером! В результате, Лаура решила, что родители передумали выдавать её замуж. Эта истина её расстроила. Она стала печальной. И эти изменения были подмечены всеми.

Но вечер, рано или поздно, должен был настать. И он мог стать полным сюрпризов. Но обо всём по порядку.

Ровно в девять часов за столом собрались: бабушка Анаит – её посадили во главу стола; Рипсима и Назик расположились по обе стороны; Альберт и Леван сели рядом со своим жёнами; Марина села рядом с Леваном. А вот Лауру сажать не стали, и она такое неуважение посчитало лишним доказательством своей правоты. Её поставили прямо перед столом. После чего поднялся Леван. Он оглядел всех и с торжественным видом заговорил:

– Мы все знаем, зачем здесь собрались, поэтому пить пока не будем. Сначала я должен задать один вопрос Лауре. Лаура!-

Лаура кивнула в знак того, что слушает.

– Мы всё знаем и хотим услышать от тебя только один ответ. Скажи, хочешь выйти замуж или нет?

– Хочу!

Реакция на её слова оказалась для Лауры несколько неожиданной.

– Будет свадьба! – закричал дядя Леван, после чего они с отцом чокнулись и выпили за здоровье невесты.

Далее к ней подошли все женщины, и тётя Рипсима надела на её палец бриллиантовое кольцо. Бабушка Анаит вдела в её запястье золотой браслет. А Марина повесила на шею ожерелье с рубинами. Потом все начали обнимать и целовать Лауру. У неё голова кружилась от счастья. Она не верила, что все эти прекрасные люди вот так просто решили соединить её с Эдиком.

Ну и по бокальчику крепкого винца. Как же без этого?! Но поскольку один бокальчик вина по массе равен двум-трём предложениям, по крайней мере, вначале, а людям за столом не хотелось сдерживать свои эмоции, застолье стало быстро набирать обороты. Лаура веселилась не меньше всех остальных. По крайней мере до того самого момента, пока слово для тоста не взял её отец.

– Дорогой мой Леван! – почему-то он начал именно с этих

слов, чем немало порадовал подвыпившего родственника. Родственника! А как же иначе?! Лаура ведь согласилась. – Хочу за твоего прекрасного сына поднять этот тост. Хорошего парня ты вырастил. Красивый, умный, порядочный... родителей жены уважает, – Лаура бросила на Марину радостный взгляд, поскольку считала, что речь идёт об её супруге. Марина считала точно так же, но только в отношении Лауры, поэтому в знак поддержки подняла бокал в её сторону.

– За нашего Айко! – провозгласил отец. – За твоего сына! За мужа Лауры! За нашего с Назик зятя!

– Ай! – Лаура вскочила со стула и снова издала этот странный звук. – Ай!

Отец не донёс бокал до губ и с удивлением воззрился на дочь.

– Папа! Ты напился! – гневно закричала Лаура.

– Праздник! – ответил на это Альберт

– Праздник?! Но не до такой же степени, чтобы имя своего зятя... не вспомнить?!

Альберт устремил удивлённый взгляд на Левана. Тот почему-то посмотрел на жену.

– Леван джан, я неправильно сказал? Разве не Айко?

– Нет! – закричала Лаура.

Все взгляды устремились на неё. Но в дело с важным видом вмешался Леван.

– Ладно. Скажи Лаура джан, как ты его называешь?

– Эдик!

– Эдик?! Ты не обижайся, но нашему сыну такое имя не подходит. Давай лучше будем называть Айко. Привыкнешь понемногу. Как проживёте с ним три-четыре года...

– Ай!

– Что ты всё время кричишь? – недоумённо спросил отец. – Нормально скажи.

Лаура понадобилось много воздуха, чтобы сделать выдох:

– За кого я выхожу замуж?

– Как за кого? – отец обвёл рукой Левана с Рипсима. – Не видишь, они приехали?! За своего Айко выходишь замуж.

– Ай!

Лаура была так сильно возмущена, что некоторое время не могла выдать из себя ни единого слова. За ней следили с настороженностью и опаской, не без основания предполагая некие неприятные последствия. Она вся вздулась и стала однородного красного цвета.

– Я за Эдика хочу выйти замуж! – прорвало Лауру. – За Эдика! Айко мне не нужен.

Она обвела всех возмущённым взглядом. А ей-то казалось, что гости приехали порадоваться её счастью.

– Кто такой Эдик? – шёпотом спросил Леван у Альберта.

– Наш сосед! С детства дружат!

За столом быстро начала закипать волна, которая вобрала в себя сожаление, негодование и количество выпитого вина. Особенно возмущалась бабушка Анаит.

– Мы тут на край света приехали, чтобы её поддержать,

а она что говорит? Какой ещё Эдик? – внезапно закричала она. – Мы тебя сватаем. К тебе сам Леван Саркисян с предложением приехал. Ты знаешь, какой это прекрасный человек?! Знаешь, какого прекрасного сына он воспитал?

– Золотая моя! – растроганный Леван обнял тещу. – Всегда знал, что родная мне, больше чем даже Рипсиме.

– Извините, что я разочаровала Левана Саркисяна! – язвительно ответила Лаура. – Но здесь я решаю за кого выходить замуж, а не он. Я выбрала Эдика. А вам отказываю.

Она скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что решение окончательное.

Бабушка Анаит встала и дала команду семье.

– Уезжаем! Не хочет – не надо. Уговаривать не будем.

Редкий случай, когда мнения Левана и Рипсиме разделились, но в обратном порядке. Леван полностью поддержал тещу.

– Уезжаем отсюда! – закричал он. – Поедем в другое место и найдём для моего сына принцессу, – он свёл подушечки пальцев правой руки вместе, и вытянул их в сторону Лауры. – Я всё сделал, чтобы мой сын на тебе женился, а ты гордость свою показываешь... перед моей мамой?

– А тебя сюда никто не звал! – огрызнулся Альберт. – Машина ему моя не нравится. Маленькая. Надо с Еревана большую заказать. На... – он взял из вазы грушу и с грохотом положил перед не состоявшимся сватом. – Тоже маленькая с нашего маленького рынка. Можешь в Испанию позвонить,

чтоб большую грушу прислали. Высокомерный... правильно делает, что не соглашается. Нечего моей дочери с таким человеком как ты в одном доме делать.

Леван в одно мгновение сжался так, словно готовился вцепиться в горло Альберту. Даже брюхо втянул в себя так, что его не видно стало. А потом почему-то поднял грушу и начал ею размахивать.

– Я тебе честь оказал, а ты меня... позорные вещи говоришь?!

Разгорающийся спор остановил такой рёв, от которого оба тихо сели и сразу замолчали.

– А ну-ка замолчите все! – Назик грозно смотрела на мужа, а Рипсима грозно проходилась взглядом по матери и мужу и почему-то Марине, которая вообще ни единого слова не проронила.

– У девочки вся жизнь сломана, а вы тут отношения выясняете! – закричала Рипсима. – Она что, не имеет право свою гордость показать?! После того, что случилось, Лаура одна будет решать. Скажет, нет. Молча извинимся и уйдём, – удивившись, что её слова дошли до семьи, она встала и подошла к Лауре. – Ничего не бойся. Твоя тётя Рипсима сделает, как ты захочешь. Если хочешь выйти замуж за Эдика, сама тебя поведу в загс. Всё сделаю. Только ты мне на один вопрос ответь. Хорошо?

Лаура несколько раз кивнула.

– Ты любишь этого Эдика?

– Ну...он меня понимает!

– Дорогая моя! А разве мы не понимаем?! – Рипсима обвела рукой стол. – Ты посмотри, сколько людей к тебе пришли. Даже моя золотая Мариночка здесь, чтоб тебя поддержать. Не надо жизнь свою ломать, Лаура джан. Это неправильно. Семья – это любовь. Это близкие люди. Это старшие, которые хотят для тебя счастья.

– Знаю, но я решила выйти замуж за Эдика! – ответила Лаура. – Мне с ним спокойно. Попробую создать свою семью.

– Ты уже создала семью!

– Лаура! Дочка! – с места воззвала Назик. – Мы все знаем, что вы с Айко...встречались.

– Да это только один раз было! Мы... – Лаура осеклась и с растерянностью смотрела, как мать утирает слёзы. Бабушка Анаит тоже достала платок. Отец с дядей Леваном обменялись виноватыми взглядами. Марина бросала на неё сочувственные взгляды. Шаг за шагом, перед ней предстала трагедия эпического масштаба. Все, каждый, очень остро переживали её отказ. И понимание этой простой истины внесло смятение в душу Лауры.

Тётя Рипсима ласково погладила её по голове.

– Мы с твоей мамой решили поженить вас, тебя и Айко. Знали, что будет трудно. И с тобой, и с ним. Но мы любим вас так сильно, что не можем опустить руки, видя, как наши дети страдают. Мы с Назик хотим для вас счастья. Дай-

те нам немного надежды. Подумай. Хорошо?! Немного подумай. Твоё слово самое главное, дорогая моя. Даже выше слова моего сына. Только сначала подумай. Это моя маленькая просьба. Хорошо?

Лаура после короткого раздумья кивнула головой.

– Хорошо! Утром я дам ответ. А сейчас мне надо остаться одной. Извините.

– Иди! Иди! – напутствовал её едва ли не каждый.

Рипсиме приложила палец к губам, призывая всех и каждого не мешать Лауре.

Глава 9

Решение

Лаура сразу позвонила Оле. Она сейчас остро нуждалась в совете со стороны. Тётя Рипсима внесла в её душу смятение, поэтому ей, прежде всего, хотелось разобраться в себе. К счастью, Оля ещё не спала. Она появилась на экране в розовой пижаме.

– Ты чего так вырядилась в такое время? – удивлённо спросила она, оглядывая Лауру. Взгляд остановился на шее и замер. – Офигеть какая красота... где ты её купила? В нашей бижутерии?

– Это настоящее!

– Да ладно! Знаешь, сколько настоящее стоит? Ты столько не считаешь.

– У меня проблемы! – коротко сообщила Лаура. – Мне срочно нужна твоя помощь.

– А что случилось? – ёрзая в кресле, с беспокойством спросила Оля.

– Они приехали меня сватать!

– Чего?

– Я думала, что тётя Рипсима приехала на сватовство с Эдиком. Но ошиблась. Они меня сватают за... Айко!

– Да ладно?! – Оля так резко подпрыгнула в кресле, что едва не перевернулась вместе с ним. Только в последнее

мгновение ей удалось сохранить равновесие. – Врёшь?!

Лаура отрицательно покрутила головой.

– А ты что?

– Как что? Отказалась!

– Ты больная?! Как можно отказаться от такого парня? Да если б мне сейчас предложили, я бы всё бросила и побежала к нему. Ты хоть понимаешь, сколько всего тебе припёрло?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.